Годъ пятьдесятъ девятый. 6 августа 1897 г.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ).

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА. ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальную часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей“ въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ доставкой и пересылкой въ другіе города: 4 р. за годъ и 2 р. 50 к. за полгода.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

№ 32.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд“., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

На добрую память.

Подъ такимъ заглавіемъ въ газ. „Дальній Востокъ“ помѣщена статья, посвященная дѣятельности бывшаго приморскаго, нынѣ нижегородскаго губернатора П. Ф. Унтербергера во время пребыванія его въ Приамурскомъ краѣ. Въ статьѣ сообщается много интересныхъ свѣдѣній, какъ о краѣ, въ которомъ провелъ много лѣтъ П. Ф. Унтербергеръ, такъ о его многоплодной дѣятельности на пользу того края. Заимствуемъ статью полностью изъ упомянутой выше газеты.

„7 іюня отбываетъ къ мѣсту своего новаго служенія, на постъ нижегородскаго губернатора, старѣйшій старожилъ—и по положенію, и по времени пребыванія—въ Приамурскомъ краѣ, бывшій военный губернаторъ Приморской области генералъ-лейтенантъ Павелъ Федоровичъ Унтербергеръ, пробывшій на окраинѣ, считая и предшествующую службу въ Восточной Сибири (въ Иркутскѣ), въ общемъ *тридцать семь лѣтъ*,—срокъ, почти соотвѣтствующій, въ среднемъ, двумъ поколѣніямъ.

Если мы вспомнимъ, что Айгунскій трактатъ съ Китаемъ, впервые закрѣпившій Приамурскій край за русскою культурою, состоялся въ 1858 г.,—то увидимъ, что два года спустя послѣ этого государственнаго акта и вплоть до нашихъ дней П. Ф. Унтербергеръ имѣлъ возможность сперва изъ непосредственной близости, въ смежности съ зарождавшеюся русскою окраиною, а потомъ—и при томъ большую часть его продолжительнаго служебнаго періода—въ качествѣ крупнаго и виднаго дѣятеля, слѣдить за краемъ и принимать самое близкое участіе въ его жизни, закончивъ этотъ служебный циклъ вступленіемъ въ 1888 г. въ должность военнаго губернатора Приморской области.

Такимъ образомъ, не только лучшіе годы молодости, но буквально вся жизнь отъѣзжающаго въ настоящее время заслуженнаго и глубокоуважаемаго дѣятеля окраины, посвятившаго ей всѣ свои силы, были положены на ея благо и преуспѣяніе,—и новое высокое назначеніе еще разъ свидѣтельствуетъ, что многолѣтніе труды П. Ф. Унтербергера всегда цѣнились по достоинству.

Мы не можемъ сдѣлать лучшей характеристики прошлой дѣятельности отъѣзжающаго представителя Приморской области, какъ приведя полностью приказъ бывшаго генералъ-губернатора Приамурскаго края, незабвеннаго барона А. Н. Корфа, отъ 26 октября 1888 г., по поводу вступленія П. Ф. Унтербергера въ должность военнаго губернатора Приморской области:

„Со дня производства въ первый офицерскій чинъ—говорится въ этомъ приказѣ—генералъ-маіоръ Унтербергеръ провелъ всю службу военнымъ инженеромъ Восточной Сибири. 28-лѣтняя его служба дала возможность близко ознакомиться съ далекою окраиною и изучить потребности войскъ, въ ней расположенныхъ, что, при неутомимой энергіи и познаніяхъ, сдѣлало его служебную дѣятельность крайне плодотворною.

„На долю генералъ-маіора Унтербергера, во время его управленія съ 1878 г. инженерною частію, выпала чрезвычайно трудная задача построить казармы въ необитаемой тайгѣ, гдѣ невозможно было найти какія бы то ни было рабочія руки и какой бы то ни было готовый строительный матеріалъ; въ то же время постъ Владивостокъ должно было обратить въ крѣпость. Все это было блистательно исполнено подъ его руководствомъ,—но что еще важнѣе, генералъ-маіоръ Унтербергеръ сумѣлъ вселить въ своихъ подчиненныхъ тотъ примѣрный духъ, которымъ они отличаются.

„Прослужа 4 года съ генералъ-маіоромъ Унтербергеромъ и подчиненными ему офицерами, близко слѣдя за ихъ дѣятельностью, я вполнѣ убѣдился въ честномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ этого прекраснаго корпуса офицеровъ и ни разу не усмотрѣлъ, чтобы кто-либо изъ нихъ нашелъ невозможное—часто въ огромныхъ требованіяхъ, къ нимъ предъявляемыхъ.

„Съ истиннымъ сожалѣніемъ разстаюсь съ генералъ-маіоромъ Унтербергеромъ какъ съ моимъ помощникомъ по инженерной части; вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренъ, что г.г. военные инженеры Приамурскаго округа, сохранивъ Унтербергеровскія преданія, дадутъ мнѣ возможность и впредь съ благодарностью вспоминать ихъ бывшаго начальника, котораго въ настоящее время прошу принять мою искреннѣйшую признательность за столь отличную, продолжительную и крайне полезную службу военнымъ инженеромъ на нашей далекой окраинѣ“.

Дальнѣйшая дѣятельность П. Ф. Унтербергера въ должности военнаго губернатора Приморской области проходила на глазахъ у всѣхъ,—и не только въ вопросахъ своего управленія, но во всякомъ мало-мальски выдающемся мѣропріятіи по всему огромному Приамурскому краю, его многолѣтній опытъ, знаніе особенностей окраины и связавшія съ нею узы старѣйшаго старожила—вносили свѣтъ и знаніе, освѣщали неизбѣжные пробѣлы и давали прочность ходатайствамъ на благо этой окраинѣ, съ которою онъ сроднился всею своею службою.

Для детальной оцѣнки этой оффиціальной дѣятельности наши рамки, конечно, слишкомъ тѣсны, да она, къ тому же, и теряется въ томъ фактѣ Высочайшаго соизволенія, которымъ П. Ф. Унтербергеръ призывается на новый постъ служенія. Но мы считаемъ умѣстнымъ все-таки освѣтить эту дѣятельность нѣсколькими такими фактами, которые, раскрывая до нѣкоторой степени ея интимное содержаніе, характеризуютъ *личность* шире той *оффиціальности*, въ какую онъ невольно облекается положеніемъ. Къ такого рода фактамъ, несомнѣнно, относятся высокогуманная защита П. Ф. Унтербергеромъ на хабаровскомъ съѣздѣ въ 1886 г. полноправности китайцевъ въ краѣ и указаніе на необходимость вывести ихъ изъ того нелегальнаго положенія, какое создалось для нихъ въ краѣ враждебностью русскаго населенія. Къ той же категоріи фактовъ относится просвѣщенное содѣйствіе и сочувствіе П. Ф. Унтербергера во всѣхъ вопросахъ мѣстнаго образованія и изученія края, его заботливость о ходѣ учебнаго дѣла, всегдашнее его присутствіе въ школахъ и на всѣхъ докладахъ, какія дѣлались въ публичныхъ собраніяхъ по тѣмъ или инымъ вопросамъ окраины. Въ особенности, глубоко цѣнимъ мы то сердечное участіе, какое проявилъ П. Ф. Унтербергеръ при зарожденіи нашего изданія, устранивъ всѣ обычныя препятствія и тѣмъ самымъ давъ возможность осуществить полученіе разрѣшенія въ теченіе какихъ нибудь 3 мѣсяцевъ со дня подачи установленнаго ходатайства... Рядомъ съ полною доступностью для всякаго просителя и во всякое время—эта черта вниманія и отзывчивости, маскировавшаяся иногда врожденною сосредоточенностью характера и оффиціальностью положенія, никогда не ускользала отъ тѣхъ, кому приходилось встрѣчаться съ нимъ болѣе часто и при болѣе разнообразныхъ условіяхъ.

Владивостокъ, какъ резиденція отъѣзжающаго губернатора области, какъ городъ, въ которомъ протекала его непосредственная дѣятельность, также сохранитъ въ своей памяти многое изъ того, что фактически сдѣлано къ его преуспѣянію П. Ф. Унтербергеромъ, но не отмѣчено, можетъ быть, въ оффиціальныхъ хроникахъ. Въ данномъ случаѣ достаточно ограничиться даже только нижеслѣдующимъ текстомъ состоявшагося 3-го іюня постановленія владивостокской город-

ской думы о зачисленіи П. Ф. Унтербергера въ почетные граждане Владивостока:

„Обсуждая общее благосостояніе Владивостока, городская дума не могла не признать, что настоящимъ развитіемъ и благоустройствомъ, городъ много обязанъ заботливой дѣятельности генералъ-лейтенанта Павла Федоровича Унтербергера, вступившаго въ управленіе Приморской областью почти съ учрежденія приамурскаго генералъ-губернаторства. Занимая должность военнаго губернатора Приамурской области, Его Превосходительство неустанно заботился о возможномъ поднятіи экономической жизни Владивостока, о возможно лучшемъ устройствѣ его, какъ пограничнаго приморскаго портового города. Городское общественное управленіе во всѣхъ начинаніяхъ своихъ, направленныхъ къ разрѣшенію вопросовъ высшею администраціею, всегда находило сердечное сочувствіе и полную поддержку, что при всѣхъ внѣшнихъ затрудненіяхъ способствовало всетаки улучшенію экономической жизни во Владивостокѣ, развитію общественныхъ матеріальныхъ средствъ, безъ отягощенія жителей налогами; такъ: удовлетворены ходатайства города объ установленіи сборовъ больничнаго, полукопѣечнаго съ груза, ластоваго съ судовъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на устройство во Владивостокѣ коммерческаго порта, открыты полныя мужская и женская гимназіи, приводится къ концу размежеваніе земель съ вѣдомствами, въ дѣло котораго имъ положено много труда и знанія какъ губернатора и старожила.

„Нынѣ Его Превосходительство, получивъ по Высочайшей волѣ другое назначеніе, оставляетъ Приморскую область, почему, и въ виду такой благотворной дѣятельности на пользу города, владивостокская городская дума, руководствуясь нравственнымъ сознаніемъ необходимости засвидѣтельствовать отъ лица всего городского населенія особую признательность, въ экстренномъ засѣданіи сего числа единогласно постановила: признавать генералъ-лейтенанта Павла Федоровича Унтербергера почетнымъ гражданиномъ города Владивостока и помѣстить портретъ его въ думской залѣ. Поднесеніе Павлу Федоровичу списка съ постановленія, за общимъ подписаніемъ наличнаго состава гласныхъ и за городскою печатью, возложить на особую депутацію отъ города и затѣмъ въ установленномъ порядкѣ просить Высочайшаго соизволенія на утвержденіе въ этомъ званіи“.

Китайская депутація Владивостока поднесла на память П. Ф. Унтербергеру слѣдующій китайскій адресъ на бѣлой шелковой матеріи (даемъ его въ переводѣ):

„Его Превосходительству Павлу Федоровичу Унтербергеру за доброе управленіе.

„Признательное китайское общество города Владивостока, 4-го іюня 1897 года.

„Вы, какъ Гань-танъ *), отъѣзжая, оставляете намъ свою Любовь“.

Сказаннаго вполнѣ достаточно, чтобы—конечно, только съ точки интересовъ нашей окраины—искренно и глубоко сожалѣть, что почти 40—лѣтнія узы, связывавшія ее съ гуманнымъ, просвѣщеннымъ и сроднившимся съ нею представителемъ, полнымъ лучшихъ къ ней стремленій, въ настоящее время прерываются призваніемъ П. Ф. Унтербергера на высшій постъ.

Но въ этомъ же призваніи заключается и лучшая оцѣнка его многолѣтнихъ трудовъ и одинаковая потребность въ нихъ въ другомъ мѣстѣ, предъ которою Приморская область, конечно, является только частностью. Поэтому, остается лишь искренно пожелать, чтобы встрѣча его тамъ была такъ же тепла, какъ теплы здѣшніе проводы, и чтобы симпатіи къ нему были и тамъ столь же прочны, какъ въ нашемъ краѣ.

Позволяемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, наканунѣ отъѣзда старѣйшаго представителя окраины, ея непосредственнаго дѣятеля и свидѣтеля всей ея исторіи и ея роста, высказать глубокую увѣренность, что какъ бы ни было велико разстояніе, которое скоро отдѣлитъ его отъ насъ,—цѣлая жизнь, прожитая въ краѣ, трудъ, вложенный въ его развитіе, все прошлое, даже тѣ тяжелыя невзгоды, которыя неизбѣжно выпали на его долю піонера зарождавшейся культуры—все это никогда не изгладится изъ его воспоминаній и навсегда будетъ служить духовною связью между нимъ и окраиной.

Это будутъ не тягостныя воспоминанія о безплодно прожитой въ краѣ жизни, а сознаніе въ полнотѣ исполненнаго долга и твердая увѣренность, что труды и лишенія принесли добрый плодъ.

Въ сибирскихъ газетахъ напечатанъ приказъ генералъ-губернатора Приамурскаго края С. Д. Духовского по войскамъ округа по поводу оставленія П. Ф. Унтербергеромъ поста военнаго губернатора Приморской области. Приводимъ заключительныя слова этого приказа:

„За все время управленія моего Приамурскимъ краемъ, я съ особеннымъ удовольствіемъ видѣлъ управленіе Приморской областью и уссурійскаго казачьяго войска въ надежныхъ рукахъ генерала Унтербергера, вполнѣ оцѣненнаго и моимъ предмѣстникомъ.

„Въ особенности цѣнилъ я его умѣлую распорядительность и тактъ въ сложныхъ вопросахъ, имѣющихъ тѣсное соприкосновеніе съ посторонними вѣдомствами.

„Считаю долгомъ выразить генералъ-лейтенанту Унтербергеру, предъ лицомъ всего края, мою самую искреннюю и глубокую признательность, съ пожеланіемъ ему и на новомъ поприщѣ столь-же успѣшной дѣятельности, какую онъ проявилъ здѣсь,—въ чемъ я ни мало не сомнѣваюсь“.

*) *Примѣчаніе:* Основатель чжоуской династіи (1122 года до Р. Х.) Шао-гунъ отправляетъ правосудіе въ рощѣ изъ деревьевъ гань-танъ (яблонь) и за свое правосудіе и благодѣянія остался извѣстнымъ въ народѣ подъ именемъ „Гань-танъ“. Теперь это прозваніе дается народомъ исключительно правителямъ за ихъ правосудіе и справедливость.

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Петергофъ, 31 іюля. 29 іюля во время параднаго обѣда Государь Императоръ сказалъ слѣдующій тостъ на нѣмецкомъ языкѣ: „Я очень радъ видѣть у Меня въ гостяхъ офицеровъ германскаго флота, къ которому Я Самъ имѣю честь принадлежать, и пью за ихъ здоровье и за процвѣтаніе прекраснаго германскаго флота“. На этотъ тостъ германскій императоръ отвѣтилъ на нѣмецкомъ языкѣ: „Отъ имени моего флота выражаю Вашему Величеству мою глубокую признательность; я пью за здоровье и процвѣтаніе прекраснаго и доблестнаго флота Вашего Величества, адмираломъ котораго я теперь имѣю честь состоять“.

Петергофъ, 30 іюля. Проводить императора Вильгельма и императрицу Августу-Викторію стали съѣзжаться въ одиннадцатомъ часу на Царскую пристань въ Петергофѣ свита Государя Императора, Государыни Императрицы, Великіе Князья и Княгини. Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ, Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ и Павелъ Александровичъ были въ русскихъ мундирахъ. Къ 11 часамъ пріѣхалъ Государь Императоръ съ германскимъ императоромъ, а вслѣдъ за ними и Государыня Императрица Александра Θеодоровна съ германской императрицей. На пристани была выставлена рота полка короля прусскаго Фридриха-Вильгельма во главѣ съ командиромъ ея. По пріѣздѣ Императоровъ, музыка заиграла германскій гимнъ, и императоръ Вильгельмъ въ русской морской адмиральской формѣ вмѣстѣ съ Государемъ въ германской формѣ обошелъ фронтъ и прощался съ офицерами и солдатами. Подойдя къ Великимъ Князьямъ и свитѣ Государя Императора, обходилъ всѣхъ въ отдѣльности и со всѣми любезно прощался. Пройдя черезъ Царскую комнату, гдѣ ожидали Императоровъ Императрицы и Великія Княгини и направляясь на пароходъ „Александрію“, императоръ Вильгельмъ еще разъ подошелъ къ Великому Князю Михаилу Николаевичу, поцѣловалъ его и простился съ Великими Князьями. Въ свою очередь императрица германская обходила Великихъ Князей и Княгинь и съ ними распрощалась. Вскорѣ обѣ Императорскія Четы со своими свитами перешли на пароходъ „Александрію“, который отплылъ подъ штандартомъ императора германскаго при крикахъ „ура“, музыка играла германскій гимнъ. За пароходомъ „Александрія“ слѣдовалъ генералъ-адмиралъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ на своемъ пароходѣ „Стрѣла“. Всѣ улицы отъ дворца, по которымъ слѣдовали высокіе гости, были переполнены публикой.

Петербургъ, 2 августа. Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе повсемѣстнаго по Имперіи сбора пожертвованій на устройство въ Крыму проектируемой княгинею Барятинской санаторіи для недостаточныхъ чахоточныхъ больныхъ, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія были принимаемы, исключительно, уполномоченными на то правительственными должностными лицами и учрежденіями, а сборныя суммы чрезъ мѣстныхъ губернаторовъ были направляемы въ учрежденный въ таврической губерніи комитетъ подъ предсѣдательствомъ губернатора.

Могилевъ, 30 іюля. 28 іюля при сильномъ вѣтрѣ и бурѣ начался пожаръ въ Мстиславлѣ; сгорѣло двѣсти домовъ, лавки, синагога, двѣ слѣдственныя камеры и шесть молитвенныхъ школъ; присутственныя мѣста уцѣлѣли. Командированъ чиновникъ для принятія мѣръ помощи.

Лондонъ, 30 іюля. Въ „Times“ телеграфируютъ изъ Аѳинъ: „Турція увѣдомила Грецію, что не имѣетъ никакихъ средствъ выполнить эвакуацію войскъ изъ Θессаліи, но она готова тотчасъ приступить къ этому, если Греція выплатитъ ей одинъ милліонъ фунтовъ въ качествѣ первой доли военнаго вознагражденія; Греція отвѣчаетъ, что можетъ достать деньги только при помощи иностраннаго займа, но не можетъ этого сдѣлать, пока не получитъ разрѣшенія приступить къ непосредственнымъ переговорамъ съ владѣльцами облигацій“.

Парижъ, 2-го августа. Въ Петербургъ отправились генералъ Серме съ начальникомъ канцеляріи военнаго министра Тезене, назначенные присутствовать на русскихъ маневрахъ. Они немедленно отправятся въ Красное Село и останутся въ Петербургѣ до прибытія Фора. Генералъ Буадефръ и помощникъ церемоніймейстера Молларъ выѣхали въ Петербургъ для окончательныхъ распоряженій относительно поѣздки президента.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Надняхъ послѣдовало разрѣшеніе на пріобрѣтеніе обществомъ „Кавказъ и Меркурій“ въ туркестанскомъ краѣ земли и недвижимаго имущества. Общество, какъ слышно, намѣрено широко развить транспортное дѣло какъ въ Туркестанѣ, такъ въ Бухарѣ и Хивѣ.

— Изъ полученныхъ въ страховомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній видно, что цѣлымъ рядомъ губернскихъ земствъ принимаются за послѣднее время мѣропріятія по распространенію огнеупорныхъ крышъ въ селахъ и деревняхъ, какъ одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ для борьбы съ пожарами. Многими земствами выдаются домохозяевамъ ссуды на устройство такихъ крышъ.

НА БОЛЬШОЙ ДОРОГѢ.

(НАБРОСОКЪ).

Ухъ, какъ жарко! Мочи нѣтъ... Чувствую, какъ мокрая отъ пота рубаха прилипаетъ къ разгоряченному, потному тѣлу. Ужасно хочется пить. Губы пересохли отъ жары и во рту сухо...

Бреду я забытымъ, заброшеннымъ казанскимъ „трактомъ“. Широкою зеленою скатертью, сползая съ пригорка на пригорокъ, стелется „большая“ дорога, вся поросшая мелкой, кудрявой муравой и охваченная палящимъ зноемъ лѣтняго полудня. Чуть виднѣются на ней желтыя узенькія колеи, проложенныя колесами мужицкой телѣги. Столѣтнія березы, съ сѣрыми внизу, мшистыми стволами, а къ макушкѣ бѣлоснѣжныя, двойнымъ рядомъ обступаютъ „большакъ“ и ихъ распушившіяся округленныя макушки точно гряды недвижныхъ зеленыхъ облаковъ повисли надъ дорогою... Узкая пѣшеходная тропинка вьется между березами, которыя свѣсили надъ ней свои повислыя, тонкія, гибкія, легко колеблемыя космы. Дорога вся свѣтла, вся залита солнечнымъ знойнымъ свѣтомъ и только у краевъ ея четко вырисовываются треугольныя тѣни отъ придорожныхъ березъ, а на тропинкѣ тѣнисто. Почти сплошная тѣнь стелется по бархатному зеленому мху, одѣвающему мягкимъ ковромъ черныя, узловатыя корневища, по мелкой травѣ, пробивающейся на песчаной извилистой тропкѣ. Кое-гдѣ эта тѣнь прорывается золотыми полосами и свѣтлыми бликами. Колышатся листочки на длинныхъ прядяхъ, двигаются и перебѣгаютъ съ мѣста на мѣсто въ причудливой игрѣ и свѣтовые блики.

Дождевыя промоины, колдобины съ мутной, грязной водой, отъ недавняго ливня, неуспѣвшія еще высохнуть, то и дѣло пересѣкаютъ тропку. Около дуплистыхъ пней кучи сухихъ прутиковъ, гдѣ кишмя кишатъ муравьи, сыроѣжки съ красноватыми и бѣлыми шапочками выглядываютъ изъ низенькой, рѣденькой травы...

Солнышко „варомъ варитъ“... На небо взглянуть даже больно!... Изсвѣтла-синее оно точно раскалилось и побѣлѣло отъ зноя. Ни тучки, ни облачка...

Тишь, нѣмая тишь кругомъ. Точно все забылось сномъ непробуднымъ, замерло въ оцѣпенѣніи. А если порою и слышатся звуки, то звуки эти все какіе то жалобные, грустные, печальные, стенящіе, отъ которыхъ также тоскою щемитъ сердце, какъ и отъ унылаго, мертваго безмолвія...

И одѣтая въ лѣтній нарядъ, и облитая золотымъ блескомъ полудня невесела ты, родная глушь!... Печально посвистываютъ синички, перепархивая желтыя полосы наѣзженыхъ колей. Чу! кукушка тоскуетъ вдали... застонетъ, застонетъ и смолкнетъ, и опять застонетъ. Уныло звенитъ телеграфная проволока, бѣгущая вдоль тракта. А задумчивыя березы наклонили надъ ней свои зеленыя макушки и точно прислушиваются какую вѣсть несетъ туго-натянутая желѣзная струна... Безлюдна дорога, пуста. Давнымъ давно отхлынула живая людская волна отъ наторенняго тракта и заглохъ трактъ, весь поросъ кудрявой муравою. Пусто на дорогѣ... Развѣ изрѣдка гуртовщики съ гуртомъ пройдутъ. Пестрые дюжіе волы, пощипывая траву, лѣниво проплетутся по „тракту“. За ними погонщики съ длинными батогами, въ лаптишкахъ, сбившихся отъ дальней дороги и въ изорванныхъ рубахахъ. Тутъ-же на дорогѣ и привалъ сдѣлаютъ, кострикъ разведутъ около пня, сидятъ, ночлежничаютъ...

Обозъ иногда проползетъ, поскрипывая колесами. Татары въ длинныхъ не подпоясанныхъ рубахъ и тютюбейкахъ на головахъ медлительно шагаютъ возлѣ скрипучихъ телѣгъ, загроможденныхъ укатанной въ рогожи кладью. Торгашъ съ лубяной коробушкой за плечами торитъ дорогу, пробираясь въ какое нибудь захолустное сельцо на торжокъ, на сельскую ярмарку. А то странники или странницы, съ обозженными солнцемъ лицами, съ котомкой за плечами, и подожкомъ въ рукахъ, повстрѣчаются на затихшей дорогѣ. Бредутъ они, палимые солнцемъ, за многія сотни верстъ излить великое горе крестьянское передъ явленной иконой заступницы, испить ключевой водицы изъ монастырскаго колодца, вырытаго руками святого угодника, отдохнуть изболѣвшимъ, измученнымъ сердцемъ отъ горькой нужды, отъ тьмы безпросвѣтной, гнетущей темную деревню....

Встрѣтимся на тропинкѣ, обмѣняемся степеннымъ поклономъ и разойдемся, чтобы, можетъ быть, никогда больше и не встрѣтиться. И долго глядишь вслѣдъ случайному прохожему: какое горе несетъ онъ за плечами вмѣстѣ съ берестяной котомкою? А по сторонамъ дороги, то желтыя нивы разбѣгаются по низинамъ и взгорьямъ, то яркозеленыя полосы яри причудливымъ ковромъ одѣваютъ почву, то забѣлѣетъ, точно снѣговой пластъ, полоса цвѣтущей гречихи и медвяный запахъ особенно ощутителенъ въ знойномъ воздухѣ; то клинушки перелѣсковъ темными грядами рисуются на свѣтломъ пышущемъ зноемъ небѣ... Лѣски больше молоднякъ все, сосенки, елочки, березнякъ. Жидкія тѣни прослойками ложатся отъ деревъ. Потянетъ легонькій вѣтерокъ и пахнетъ въ лицо запахомъ растопившейся на солнце смолы....

Однако, жажда становится все мучительнѣе. Готовъ хоть изъ грязной калужины напиться: припасть къ ней и глотать мутную тепловатую воду... Надо къ Максатихѣ свернуть. У ней и напиться можно изъ колодца студеной воды, и отдохнуть подъ тѣнью смолистыхъ сосенъ. Благо и крюкъ не великъ. Вонъ у той синѣющей лѣсной „гривки“ я съ тропинки различаю прокопченную, свалившуюся на бокъ избенку Максатихи... Сворачиваю съ „большака“, пробираюсь между порослью осинника, березняка. Коегдѣ малинникъ кустится, мелкія, высушенныя солнцемъ ягоды видны. Подъ ногами шурчитъ трава. Ящерка, испуганная шумомъ шаговъ, увильнула въ норку. Тихо. Птицъ не слышно, только пестрыя бабочки кружатъ надъ полевой гвоздикой и астрами да стрекозы, сверкая стеклянными крыльями, рѣютъ въ воздухѣ... Овражекъ сухой, глинистый. Вмѣсто моста трухлявое, полусгнившее бревешко переброшено черезъ оврагъ. Пробираюсь по бревну, и я у Максатихи... Предо мною темная стѣна косматыхъ сосенъ, колодезь съ прогнившимъ срубомъ, вросшимъ въ землю и хибарушка съ двумя крошечными оконцами и перекосившейся кровлею. Ба! да вотъ и сама хозяйка, сама Максатиха... Здравствуй, бабушка!... Не слышитъ: на ухо она тугонька стала. Сидитъ она у завалинки, спиною ко мнѣ, сидитъ себѣ на рогожѣ да маслята тупымъ ножомъ чиститъ. Цѣлый кузовъ маслятъ передъ нею и всѣ грибы какъ на подборъ,—молоденькіе да крѣпкіе, такъ и блестятъ слизистой, маслянистой головкою...

Спустилъ я длинную веревку въ колодезь, зачерпнулъ деревянной бадейкой свѣжей водицы; напился всласть изъ бадейки и прикорнулъ на травѣ тутъ-же у завалинки.

— Что, баушка, узнала меня? спрашиваю Максатиху.

Старушка глядитъ на меня изъ-подъ надвинутаго на лобъ платка. Еще бодрая старуха. Лицо сморщенное, вверху у глазъ и у носа красное, точно обозженое. Глаза маленькіе, прищуренные, но еще зоркіе, блестящіе. Волосы сѣдые съ желтизной. Руки костлявыя, худыя съ рѣзко обозначенными узловатыми синими жилками; дрожатъ у ней руки...

— Какъ не узнать? Узнала,—бормочетъ Максатиха и что-то въ родѣ улыбки растягиваютъ ея сухія, тонкія губы, при чемъ обнаруживаются еще крѣпкіе, верхніе зубы: Узнала... Изъ охотниковъ будешь... Намедни ты еще съ собакой заходилъ... Помню...

— А сколько лѣтъ-то тебѣ, баушка?

— Мнѣ? шамкаетъ Максатиха. Глуховата она немножко.

— Да, тебѣ... Сколько лѣтъ, спрашиваю...

— А на десятый десятокъ пошло... Много мнѣ годовъ-то, много... И не упомнишь... Пора-бы на погостѣ лежать... Да смерть видно забыла про меня,—ухмыляется Максатиха.

— А много-ль тебѣ, баушка, на десятый десятокъ пошло?

— На десятый то?.. Не помню... Годка чай три перевалило... Да и не считаю я года... Пошто ихъ считать? Кому что отмѣрено, тотъ съ эстолько и проживетъ... И не сласть жизнь наша, охъ не сласть!

Девяносто съ лишкомъ лѣтъ неустанной, тяжелой крестьянской работы!.. Вымотана, изношена рабочая сила. Пора-бы на отдыхъ. Но деревенская нужда не знаетъ жалости и утилизируетъ послѣдніе жалкіе остатки жизненной энергіи изношеннаго, одряхлѣвшаго организма. Какъ трухлястое бревно, переброшенное черезъ овражекъ будетъ лежать и тлѣть до тѣхъ поръ, пока не подломится подъ чьею нибудь ногою, такъ и Максатиха будетъ работать горбомъ, пока не погаснетъ послѣдняя вспышка жизненной силы, пока не пріютятся на погостѣ одряхлѣвшія старыя кости...

— Ты что-ли грибы собирала? говорю Максатихѣ.

— Я... Только забрезжило и пошла я... Много нонѣ гриба уродилось.. Какъ пролили дожди и грыбъ пошелъ... И далече же я обошла, да ноги-то старыя, притомились... Чуть не ползкомъ добрела назадъ... О сію пору поженьки ноютъ, разломаться не могу...

— А Емельянъ гдѣ?

— Омельянъ по лѣсу ходитъ... Вчерась въ Сухомъ бору у насъ липу порубили. Вотъ онъ теперь и ходитъ... Слѣды отыскать назолится... А гдѣ ихъ, слѣды-то, отыщешь?.. Не зима....

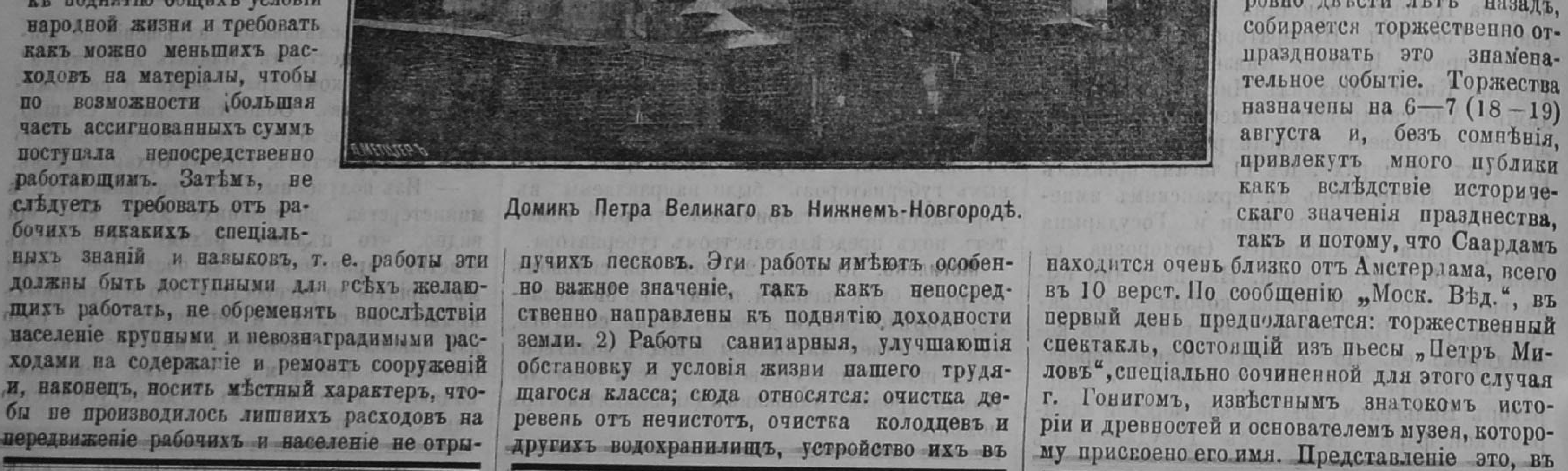
Максатиха у Емельяна, внука своего, вдовца, живетъ. Полѣсовщикомъ онъ служитъ. Грубый мужикъ, характерный, ругатель; на всѣхъ волкомъ смотритъ. Съ ре-

— Пріема семинаристовъ, кончившихъ по второму разряду, въ томскій университетъ въ наступающемъ году, по словамъ столичныхъ газетъ, не будетъ, и ходатайства, по этому поводу, всѣ безъ исключенія, отклонены министромъ народнаго просвѣщенія вслѣдствіе особаго о томъ циркуляра со стороны оберъ-прокурора Св. Синода. По прежнему будутъ принимать лишь перворазрядныхъ.

— Собранными въ послѣднее время оффиціальнымъ порядкомъ данными о такъ называемыхъ „общественныхъ“ работахъ удостовѣряется несостоятельность ихъ организаціи во многихъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе этого, существуетъ предположеніе выработать особый проектъ новаго ихъ устройства и въ основаніе положить нижеслѣдующія соображенія: Названныя работы прежде всего должны быть общественно-полезными, т. е. служить къ поднятію общихъ условій народной жизни и требовать какъ можно меньшихъ расходовъ на матеріалы, чтобы по возможности большая часть ассигнованныхъ суммъ поступала непосредственно работающимъ. Затѣмъ, не слѣдуетъ требовать отъ рабочихъ никакихъ спеціальныхъ знаній и навыковъ, т. е. работы эти должны быть доступными для всѣхъ желающихъ работать, не обременять впослѣдствіи населеніе крупными и невознаградимыми расходами на содержаніе и ремонтъ сооруженій и, наконецъ, носить мѣстный характеръ, чтобы не производилось лишнихъ расходовъ на передвиженіе рабочихъ и населеніе не отрывалось отъ земли и земледѣльческихъ работъ, правильное и безостановочное производство которыхъ теперь въ высшей степени важно.

Удовлетворяющія этимъ условіямъ работы собственно сводятся къ слѣдующимъ четыремъ типамъ:

1) Всякаго рода сельско-хозяйственныя улучшенія, куда относятся: устройство орошенія, осушенія, облѣсенія; уничтоженіе сыпучихъ песковъ. Эти работы имѣютъ особенно важное значеніе, такъ какъ непосредственно направлены къ поднятію доходности земли. 2) Работы санитарныя, улучшающія обстановку и условія жизни нашего трудящагося класса; сюда относятся: очистка деревень отъ нечистотъ, очистка колодцевъ и другихъ водохранилищъ, устройство ихъ въ достаточномъ количествѣ и, наконецъ, устройсство въ селеніяхъ хотя бы по одной образцовой крестьянской избѣ, на что можно было бы употребить часть имѣющихся у насъ земскихъ страховыхъ капиталовъ, съ согласія на то, конечно, земскихъ собраній. 3) Поддержаніе упавшихъ во многихъ мѣстахъ отъ недостатка средствъ кустарныхъ и домашнихъ производствъ выдачей ссудъ на потребные для нихъ матеріалы и организаціей сбыта уже готовыхъ издѣлій и, наконецъ, 4) работы, имѣющія цѣлью развитіе дѣла народнаго образованія, какъ-то: постройка и ремонтъ школьныхъ зданій, устройство школьныхъ дворовъ и садовъ и проч.



Домикъ Петра Великаго въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Памяти Императора Петра I-го.

Городъ Саардамъ, гдѣ Петръ Великій плотничалъ ровно двѣсти лѣтъ назадъ, собирается торжественно отпраздновать это знаменательное событіе. Торжества назначены на 6—7 (18—19) августа и, безъ сомнѣнія, привлекутъ много публики какъ вслѣдствіе историческаго значенія празднества, такъ и потому, что Саардамъ находится очень близко отъ Амстердама, всего въ 10 верст. По сообщенію „Моск. Вѣд.“, въ первый день предполагается: торжественный спектакль, состоящій изъ пьесы „Петръ Миловъ“, спеціально сочиненной для этого случая г. Гонигомъ, извѣстнымъ знатокомъ исторіи и древностей и основателемъ музея, которому присвоено его имя. Представленіе это, въ

случаѣ наплыва публики, будетъ повторено черезъ три дня. На слѣдующій день, 7 (19) августа, состоится парусная гонка, которая закончится исторической движущеюся картиной—„Прибытіе царя Петра въ Заандамъ“, въ костюмахъ XVII вѣка и съ приспособленіемъ судовъ по моделямъ того времени. Затѣмъ состоится „паломничество“ на судахъ къ старой мельницѣ, на которой работалъ Петръ Великій, и которая до сихъ поръ носитъ названіе „Великій князь“, а вечеромъ будутъ иллюминованы какъ городъ, такъ и флотилія, на которой состоится поѣздка по рѣкѣ Сааръ. Наконецъ, въ одинъ изъ этихъ дней будетъ вдѣлана памятная доска въ домикъ Петра Великаго, точнѣе въ защищающую его постройку, при торжественной обстановкѣ, съ рѣчами и т. п. Уже образовался комитетъ для устройства праздника, въ числѣ членовъ котораго находятся всѣ выдающіяся лица Саардама.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ памятникомъ пребыванія Великаго преобразователя Россіи Императора Петра I служитъ домикъ, извѣстный подъ именемъ домика Петра Великаго; рисунокъ этого домика помѣщаемъ въ настоящемъ №-рѣ газеты.

Домикъ этотъ находится на Почаинской улицѣ, въ немъ Петръ Великій останавливался въ 1695 г., во время похода подъ Азовъ. Въ настоящее время домъ этотъ отдѣланъ заново (не реставрированъ въ прежнемъ видѣ), и въ немъ помѣщается музей ученой архивной комиссіи, а во флигелѣ—рѣчное училище.

Около церкви св. Сергія находится домъ, принадлежавшій когда-то Пушникову. Въ этомъ домѣ тоже останавливался Петръ Великій въ 1722 году. Теперь тамъ живетъ причтъ Сергіевской церкви.

Собраніе уполномоченныхъ ярмарочнаго купечества.

2 августа въ гербовомъ залѣ главнаго ярмарочнаго дома, подъ предсѣдательствомъ временно исполняющаго должность предсѣдателя ярмарочнаго комитета С. Л. Саласкина, состоялось общее собраніе уполномоченныхъ ярмарочнаго купечества для обсужденія вопросовъ, касающихся ярмарки. Въ собраніе явилось до 70 уполномоченныхъ. Передъ открытіемъ засѣданія въ гербовый залъ прибылъ г. начальникъ губерніи и управляющій ярмаркою генералъ-лейтенантъ П. Ф. Унтербергеръ и обратился къ гг. уполномоченнымъ съ привѣтственной рѣчью, въ которой, между прочимъ, объяснилъ важное экономическое значеніе для Россіи нижегородской ярмарки, задачи гг. уполномоченныхъ по выполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей на пользу общаго дѣла и пожелалъ уполномоченнымъ успѣха въ ихъ предстоящихъ трудахъ.

По оставленіи г. начальникомъ губерніи зала собранія приступлено было къ выслушанію докладовъ предсѣдательствовавшаго на собраніи г. Саласкина.

Доложено о воспослѣдовавшей, по докладу г министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайшей благодарности ярмарочному купечеству за выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ и поздравленій по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Докладъ этотъ выслушанъ былъ стоя. Послѣ этого предсѣдательствующій доложилъ собранію предложеніе директора департамента торговли и мануфактуръ В. И. Ковалевскаго объ отмѣнѣ Высочайшею волею цѣнныхъ подношеній къ подножію Престола и о замѣнѣ ихъ дѣлами благотворительности преимущественно на мѣстныя нужды.

Вслѣдъ за докладомъ объ отказѣ С. Т. Морозова отъ должности предсѣдателя ярмарочнаго комитета С. Л. Саласкинъ произнесъ длинную рѣчь о заслугахъ на пользу ярмарки С. Т. Морозова. Собраніе единогласно постановило выразить Саввѣ Тимофеевичу Морозову благодарность за его полезную дѣятельность.

Въ кандидаты на должность предсѣдателя ярмарочнаго комитета записками намѣчены слѣдующія лица: К. А. Ясюнинскій (66 записокъ), С. Л. Саласкинъ (16), М. А. Морозовъ, Н. А. Бугровъ, А. А. Титовъ (по 5), Я. Е. Башкировъ (6), И. М. Калашниковъ (4), В. И. Мензелинцевъ и Д. М. Бурмистровъ (по 2), А. И. Вагуринъ, И. К. Поляковъ и г. Чукмалдинъ (по 1). Кромѣ первыхъ трехъ кандидатовъ другіе всѣ отъ своей кандидатуры отказались. Первымъ кандидатомъ остается К. А. Ясюнинскій.

Собранію въ этомъ засѣданіи предложено разрѣшить вопросъ по спору города Нижняго-Новгорода съ ярмаркою относительно нѣкоторыхъ ярмарочныхъ сборовъ, до сего времени поступавшихъ въ пользу города, но въ послѣднее время оспариваемыхъ ярмарочнымъ управленіемъ. По этому поводу представленъ былъ обширный докладъ, въ которомъ представлены историческія данныя по спорнымъ сборамъ и вѣскіе доводы съ той и другой стороны въ пользу предоставленія имъ означенныхъ сборовъ. Въ виду того, что въ докладѣ всесторонне уже выясненъ этотъ вопросъ, то преній по нему не было, и собраніе постановило вопросъ этотъ, для дальнѣйшаго его направленія, передать въ ярмарочный комитетъ.

По ходатайству комитета рѣчной полиціи на восполненіе произведенныхъ въ прошломъ году экстренныхъ работъ и постройку новаго парохода собраніемъ ассигновано 4000 руб. изъ остатковъ сборовъ на содержаніе рѣчной полиціи. Въ члены комитета этой полиціи избраны: М. Ф. Каменскій, А. А. Титовъ, М. П. Курбатовъ, Я. И. Шавинъ и А. А. Зевеке, въ кандидаты къ нимъ: Н. И. Доливо-Добровольскій и А. П. Матвѣевъ.

бятишками Емельяна нянчится. Вонъ, у самого сруба колодезнаго въ лужѣ Анка балакается. Двухлѣтикъ она. А у завалины Сенюшка годовалый блажитъ и запихиваетъ конецъ грязной рубашенки въ ротъ. Еще Аксютка была, да, слава Богу, прибралъ ее Богъ. Корью сгорѣла осенью.

(Окончаніе будетъ).

М.

„ДРАМА НА ВОЛГѢ“.

(Повѣсть изъ волжской жизни).

Глава XV.

(Продолженіе).

Неожиданный сюрпризъ.

По той же дорогѣ, ведущей изъ Полянки въ Жарково, гдѣ мы видѣли нѣсколько недѣль тому назадъ ѣдущаго въ коляскѣ Дятлова въ костюмѣ джентльмена, теперь онъ возвращался изъ Жаркова въ тарантасѣ, запряженномъ въ одну лошадь, въ костюмѣ, который напоминалъ сельскаго прасола; состояніе его духа было самое отвратительное. Съ самымъ свирѣпымъ выраженіемъ въ лицѣ онъ кидалъ кругомъ себя озлобленные взгляды, дѣлалъ кому-то угрожающіе жесты, наконецъ, безъ всякихъ причинъ и повода далъ кучеру такой подзатыльникъ, что тотъ даже началъ шептать какую-то молитву.

— Мер р-р р-за-в-е-цъ!.. такой-сякой... ты долженъ понимать кого везешь....

И кучеръ, хотя и прекрасно зналъ кого онъ везетъ, но несмотря даже на зудъ, который онъ чувствовалъ на своей шеѣ, совершенно не понималъ за что онъ получилъ подзатыльникъ.

Разскажемъ что произошло съ Дятловымъ въ Жарковѣ полчаса тому назадъ.

Накануне описываемаго дня Дятловъ получилъ отъ Алексѣя Владиміровича записку слѣдующаго содержанія: „М. Г. Михаилъ Ивановичъ, экстренное обстоятельство, касающееся нашихъ денежныхъ дѣлъ заставило меня покорнѣйше просить васъ пожаловать ко мнѣ завтра утромъ, если будете свободны.“

Дятловъ нахмурилъ брови при чтеніи этого письма.

„Кой чертъ! Какое можетъ быть у него дѣло да еще экстренное? Чай денегъ просить, такъ не великъ баринъ, самъ бы могъ пріѣхать.... Избаловалъ ихъ, вотъ что..... Нужно скоро прибрать совсѣмъ къ рукамъ..... чтобы они чувствовали“.....

Такъ размышлялъ Михаилъ Ивановичъ и какъ онъ былъ далекъ въ эту минуту отъ мысли о томъ, о чемъ ему сообщилъ на другой день Жарковъ!

На другой день Дятловъ отправился къ Жаркову, который встрѣтилъ его въ самомъ веселомъ расположеніи духа.

„Притча..... думалъ Михаилъ Ивановичъ, нахмуривъ лобъ,—или двѣсти тысячъ выигралъ, чтобы ему пусто было, или какой нибудь подвохъ выдумалъ.....“

Пока шелъ обыкновенный разговоръ,—какъ поживаете и т. п., Дятловъ сидѣлъ красный какъ ракъ и, отвѣчая на вопросы хозяина какимъ-то бурканьемъ, молча обтиралъ грязный потъ, струившійся каплями по его лицу.

— Жарконько, Михаилъ Ивановичъ?

— Жарко-съ, Алексѣй Владиміровичъ, такъ жарко, что въ нашемъ полновѣсіи даже трудно дышать.....

Немного погодя, онъ нерѣшительно спросилъ: насчетъ чего изволили прислать? А самъ не спускаетъ глазъ съ Жаркова.

„Нѣтъ, теперича, кажись, что то новое затѣялъ,—мысленно говорилъ Дятловъ,—только не насчетъ денегъ..... И онъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за каждымъ движеніемъ Жаркова, стараясь по его лицу разгадать отвѣтъ.

— Видите-ли въ чемъ дѣло,—началъ Алексѣй Владиміровичъ, смотря на гостя съ добродушной улыбкой,—счастливый случай поможетъ мнѣ вѣроятно въ самомъ непродолжительномъ времени заплатить вамъ весь свой долгъ.

Еффектъ получился необыкновенный: Дятловъ, опустилъ голову и имѣлъ въ эту минуту такой растерянный видъ, какъ будто онъ услышалъ страшную вѣсть о постигшемъ его несчастіи, или о томъ, что ему грозитъ опасность и т. п. Онъ, впрочемъ, первую минуту даже самъ не могъ понять, что случилось съ нимъ и что ему дѣлать теперь: радоваться или горевать; онъ молча сидѣлъ и безсмысленно хлопалъ глазами.

Алексѣй Владиміровичъ, не замѣчая какое дѣйствіе произвело его сообщеніе, спокойно разсказывалъ исторію своего неожиданнаго наслѣдства. А въ это время Дятловъ, непризнающій въ мірѣ никакихъ силъ, кромѣ силы золотыхъ тельцовъ, сидѣлъ попрежнему безъ движенія и обрывки неясныхъ думъ неслись въ его головѣ.....

Во всякомъ случаѣ вѣсть о томъ, что у Жаркова явилась возможность заплатить долгъ сама по себѣ была непріятной уже потому, что эта вѣсть была тѣсно связана съ потерей лакомаго куска, какимъ было имѣніе Жаркова, но кромѣ этого своевременная уплата долга послѣднимъ могла имѣть для Дятлова самыя печальныя послѣдствія, которыя заключались въ слѣдующемъ.

Дятловъ хотя „по своему“, но дѣйствительно любилъ Екатерину Михайловну; страстное, животное чувство соотвѣтствовало дикой, необузданной натурѣ..... Онъ былъ правъ, говоря, что „готовъ отдать за нее весь міръ“; эти слова нужно было понимать такъ, что онъ готовъ отдать баснословно дорогую цѣну за обладаніе этой дѣвушкой. А между тѣмъ сама Катя Ротянская не подавала ни малѣйшаго повода повольскому Крезу думать о ней дурно..... Казалось, что при такихъ обстоятельствахъ самая мысль объ обладаніи дѣвушкой являлась нелѣпостью и Дятловъ могъ только „мечтать“ въ минуты, когда страстное чувство овладѣвало имъ. Несмотря на это, Дятловъ серьезно помышлялъ осуществить мысль, которую онъ лелѣялъ съ первыхъ шаговъ знакомства съ Екатериной Михайловной,—осуществить несмотря ни на какія препятствія.

Послѣ одного разговора, происходившаго недавно съ Екатериной Михайловной и Дятловымъ, для послѣдняго блеснулъ лучъ надежды..... Можетъ быть то была фраза, случайно сорвавшаяся съ языка,—но Екатерина Михайловна, говоря о своемъ міровоззрѣніи, очень ясно высказалась, что для нея „настоящая“ жизнь немыслима безъ денегъ; это единственное орудіе, которое можетъ дать удовлетвореніе желаніямъ, сдѣлать жизнь красной, словомъ, для этого жизненнаго идеала она готова принести всевозможныя жертвы..... Что подразумѣвалъ подъ именемъ „жертвы“ Дятловъ, неизвѣстно, но съ этой минуты у него явилось полное убѣжденіе, что въ данномъ случаѣ, какъ и всегда въ его жизни, деньги могутъ играть большую роль. И онъ, какъ истинный сынъ второй половины XIX вѣка, опутывая въ своихъ сѣтяхъ Жаркова, задумалъ однимъ ударомъ убить двухъ зайцевъ—завладѣть (по возможности—дешевле „любимой“ дѣвушкой и пріобрѣсти (конечно—за безцѣнокъ) имѣніе Жаркова, которое считалось однимъ изъ лучшихъ въ повольской губерніи.

И что же теперь?... Извѣстіе, которое онъ услышалъ изъ устъ Жаркова, могло разбить всѣ его надежды, другими словами сказать—петля, которую вилъ дятловскій геній съ неподражаемымъ искусствомъ, оборвалась!.... Да, если бы въ кабинетѣ раздался громъ, то вѣроятно онъ не произвелъ бы на Дятлова такого впечатлѣнія, какъ произвело извѣстіе о томъ, что Алексѣй Владиміровичъ получаетъ наслѣдство...

„Нужно воспрепятствовать.... смутно мелькало въ его головѣ,—нужно подвести такую механику.....“

Но что теперь можно придумать?... Что можно сдѣлать?.... Откуда начать?....

Алексѣй Владиміровичъ давно кончилъ, а Дятловъ молча сидѣлъ на прежнемъ мѣстѣ, не перемѣняя позы и выраженія растерянности въ лицѣ.

Послѣ продолжительной паузы онъ произнесъ:

— Т-э-э-э-к-съ..... И снова замолчалъ.

— Вѣроятно скоро состоится переводъ денегъ въ Повольскъ и тогда...

— Тогда? сурово перебилъ его Дятловъ, злобно оглядывая съ ногъ до головы, точно собирался бросится на него.

— Тогда вы получите долгъ.....

— Долгъ..... машинально повторилъ Дятловъ,—да долгъ..... Что же—разлюбезное дѣло..... Такъ вы, Алексѣй Владиміровичъ, изволили говорить, что скоро получите.....

— Да, я надѣюсь получить недѣли черезъ двѣ-три.....

Наступила снова пауза. Разговоръ снова не клеился. Жарковъ, замѣтивъ, что Дятловъ крайне разсѣянъ, терялся въ догадкахъ—что случилось съ нимъ?

Скоро Дятловъ поднялся и, сухо простившись съ хозяиномъ, молча вышелъ изъ кабинета и прямо прошелъ на дворъ, гдѣ стояла его лошадь, не справившись о здоровьѣ хозяйки, что прежде онъ никогда не забывалъ сдѣлать.

Уже садясь въ тарантасъ, Дятловъ буркнулъ стоявшему на крыльцѣ Алексѣю Владиміровичу, что онъ очень торопится на хуторъ „по экстренному и непріятному дѣлу.“

(Продолженіе будетъ).

Г—въ.

ОПТИМИСТЪ И ПЕССИМИСТЪ.

(Окончаніе). *)

Говорить начинаетъ Костенига. Говоритъ онъ съ восхищеніемъ, захлебываясь и вздергивая къ верху свой носъ, а иногда даже брызжетъ слюнкой.

*) См. № 30.

ХРОНИКА.

3 августа, въ день открытія въ Москвѣ памятника знаменитому русскому хирургу и ученому Н. И. Пирогову, изъ Нижняго-Новгорода въ комитетъ по сооруженію памятника посланы были телеграммы съ привѣтствіями отъ нижегородскихъ врачей и городского управленія; телеграмма отъ послѣдняго была слѣдующаго содержанія:

„Нижегородское городское общественное управленіе, присоединяясь къ торжеству чествованія памяти великаго хирурга, педагога, ученаго и знаменитаго общественнаго дѣятеля Н. И. Пирогова, привѣтствуетъ общество русскихъ врачей съ знаменательнымъ днемъ открытія памятника достойнѣйшему представителю русской науки, великому русскому врачу“.

Директоръ народныхъ училищъ нижегородской губерніи С. А. Брызгаловъ вошелъ въ городское управленіе Нижняго-Новгорода съ предложеніемъ о лучшей постановкѣ начальнаго образованія въ городскихъ школахъ, причемъ г. директоръ указываетъ на необходимость преобразовать нѣкоторыя школы въ двухклассныя съ 5-лѣтнимъ курсомъ, на обученіе церковному пѣнію, гимнастикѣ, на устройство общихъ публичныхъ экзаменовъ и актовъ, прогулокъ, катаній и друг. развлеченій для дѣтей, а также на вредъ эксплуатаціи учащихся регентами частныхъ хоровъ.

Въ текущемъ году изъ нижегородской губерніи въ военную службу, по разверсткѣ военнаго вѣдомства, должно быть принято новобранцевъ 3695 человѣкъ.

Въ минувшемъ іюлѣ мѣсяцѣ золотое обращеніе въ нижегородской губ., по свѣдѣніямъ казначейства, выразилось по приходу въ суммѣ 180,000 р. и по расходу 194,000 руб. На 1 августа остатокъ золота въ казначействахъ составлялъ 74,000 руб.

Изъ Нижняго-Новгорода на предстоящій въ Москвѣ XII международный съѣздъ врачей отправляются доктора: Н. А. Граціановъ, П. П. Кащенко, Полякъ, Тройнинъ и др.

Въ виду обнаруженныхъ въ нижегородскомъ ремесленномъ обществѣ потребителей безпорядковъ, губернскимъ начальствомъ сдѣлано распоряженіе о закрытіи этого общества.

Въ нижегородской губерніи въ послѣдніе дни жатва ржи окончена повсемѣстно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продолжается только уборка сноповъ съ полей. Въ ардатовскомъ уѣздѣ нажинъ сноповъ съ десятины доходитъ до 200—250, арзамасскомъ отъ 200 до 600, балахнинскомъ 1500—1800, васильскомъ 200—400, княгининскомъ 300—600, макарьевскомъ 350—700. Съ сотни сноповъ по пробному умолоту намолачиваютъ въ ардатовскомъ и арзамасскомъ уѣздахъ отъ 4 до 8 мѣръ, балахнинскомъ и лукояновскомъ 4—6, княгининскомъ 12, васильскомъ 5—12, макарьевскомъ отъ 6 до 15 пудовъ. Яровые хлѣба еще дозрѣваютъ, мѣстами начали жать овесъ. Сборъ сѣна по губерніи посредственный, есть и ниже средняго.

Мелководье на Волгѣ задержало своевременную сдачу арендаторами судовладѣльцевъ судовъ по окончаніи сроковъ аренды, что вызвало многія жалобы въ нижегородскій биржевой комитетъ со стороны судовладѣльцевъ. Въ свое оправданіе арендаторы указываютъ на то, что по случаю обмелѣнія перекатовъ на Волгѣ не представляется никакой возможности отправлять пароходы въ разные плесы Волги, на мѣста остановокъ судовъ.

Съ нынѣшней ярмарки биржевыя собранія торгующаго купечества происходятъ въ особомъ помѣщеніи Главнаго ярмарочнаго дома; собранія бываютъ утреннія и вечернія.

Сравнительно съ предшествовавшими годами настоящая нижегородская ярмарка какъ по пріѣзду ярмарочныхъ торговцевъ, такъ и по числу открытыхъ торговыхъ помѣщеній нисколько не отличается отъ ярмарокъ прежнихъ лѣтъ. По 1 августа документовъ на право торговли выправлено было на сумму до 90,000 руб.; значительно болѣе, чѣмъ въ это же время выправлено было въ 1895 году и почти столько же, сколько было въ выставочный годъ, когда торговля по случаю всероссійской выставки открыта была ранѣе нынѣшняго года.

Главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ разъяснено, что довѣренности на полученіе въ почтовыхъ учрежденіяхъ денежной и заказной корреспонденціи могутъ быть выдаваемы малограмотнымъ и даже неграмотнымъ, но съ оговоркою на довѣренностяхъ, что онѣ выдаются малограмотному или неграмотному.

Съ цѣлью изслѣдованія промышленнаго садоводства, развитаго въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нижегородской губерніи, а также и въ Поволжьѣ, министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ командированъ кол. сов. Пашкевичъ, который по собраніи надлежащихъ свѣдѣній о садоводствѣ въ нижегородской губерніи, предприметъ путешествіе по Волгѣ въ районы съ развитымъ промышленнымъ садоводствомъ.

Съ 1 августа въ с. Пьянскомъ Перевозѣ, княгининскаго уѣзда, съ разрѣшенія г. начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, при мѣстномъ почтово-телеграфномъ отдѣленіи открыта государственная почтово-телеграфная сберегательная касса.

Въ семеновскомъ уѣздѣ, надняхъ, произведено было покушеніе на ограбленіе помощника губернскаго земскаго землемѣра г. Свинкина, ѣхавшаго вмѣстѣ съ членомъ управы Климовымъ въ г. Семеновъ съ хутора купца Рѣкшинскаго. Дорогою, ѣхавшіе въ экипажѣ г. Свинкинъ и Климовъ замѣтили, что за экипажемъ бѣгутъ неизвѣстные мужики, вооруженные топорами. Когда г. Свинкинъ произвелъ выстрѣлъ изъ бывшаго при немъ револьвера, мужики отстали отъ тарантаса. Г. Свинкинъ командированъ въ семеновскій уѣздъ для размежеванія семеновскаго уѣзда съ варнавинскимъ; по его мнѣнію нападеніе было сдѣлано съ цѣлью ограбленія, такъ какъ прибытіе его въ уѣздъ съ деньгами для разсчета съ рабочими было извѣстно всѣмъ рабочимъ, а чрезъ нихъ и окружному населенію.

Надняхъ произошелъ громадный пожаръ въ с. Салганѣ, сергачскаго уѣзда, начавшійся съ построекъ крестьянина Ширяева. Благодаря сильному вѣтру огонь быстро перешелъ со строеній Ширяева на другія постройки и сразу охватилъ десятки ихъ. Не болѣе какъ въ часъ времени сгорѣло и частью разломано 40 крестьянскихъ домовъ съ надворными строеніями, 21 мазанка, 6 амбаровъ, 11 ригъ и нѣсколько копенъ ржаного хлѣба и болѣе 20 стоговъ сѣна. Пожаръ возникъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ крестьянина Ширяева, курившаго табакъ и заронившаго искру. Убытку отъ пожара свыше 10,000 руб.

Надняхъ въ с. Катункахъ, балахнинскаго уѣзда, совершена крупная кража имущества изъ каменной кладовой крестьянина Алексѣя Федотова Богданова, находящейся въ огородѣ. Всего похищено изъ нея на сумму до 600 р. Злоумышленники проникли въ кладовую посредствомъ взлома подоконника.

Мужскія среднія учебныя заведенія въ Н.-Новгородѣ.

Съ настоящаго года въ Н.-Новгородѣ будетъ открыта женская прогимназія и, такимъ образомъ, вопросъ о переполненіи женской гимназіи можно временно считать исчерпаннымъ. Но одна-ли женская гимназія находилась въ такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ? не существуетъ-ли той же опасности и для мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній?—вотъ вопросъ, на которомъ пора остановиться и серьезно поразмыслить.

Начнемъ *съ мужской гимназіи.* Число желающихъ поступить въ это учебное заведеніе и число учащихся въ немъ съ каждымъ годомъ все возрастаетъ, именно: *Желавшихъ поступить въ гимназію было:* въ 1887 г.—61, въ 1888 г.—91, 1889—96, 1890—88, 1891—91, 1892—89, 1893—97, 1894—102, 1895—125 и 1896 г.—116, итого 956 человѣкъ, т. е. среднимъ числомъ 95,6 въ годъ, увеличиваясь ежегодно противъ 1887 г. на 34,6 человѣкъ; *число учащихся* равнялось: въ 1887 г.—407, 1888 г.—420, 1889 г.—429, 1890—419, 1891—429, 1892—436, 1893—445, 1894—444, 1895—483 и 1896—471 человѣку.

Изъ сказаннаго числа 956 человѣкъ было принято въ гимназію за 10 лѣтъ только 808 человѣкъ, т. е. среднимъ числомъ въ годъ 80,8 человѣкъ—менѣе на 14,8 противъ желавшихъ поступить, остальнымъ же 148 человѣкамъ было отказано въ пріемѣ—105 по неудовлетворительности въ подготовкѣ, 26—по неявкѣ къ испытанію, 4—по возрасту, 2—по національности (евреи) и 10 по недостатку помѣщенія; если же къ экзаменамъ явились бы и отсутствовавшіе и какъ они, такъ и дѣти, оказавшіеся съ слабой подготовкой также выдержали бы испытаніе, то вѣдь не 11, а 106 человѣкъ съ 1890 года (первый отказъ за недостаткомъ помѣщенія былъ въ этомъ году) должны были бы остаться за дверями гимназіи.

Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что въ минувшемъ учебномъ году 6 классъ, имѣя 51 ученика и распадаясь на два отдѣленія—основное и параллельное, не имѣлъ для послѣдняго отдѣльнаго своего помѣщенія и заставлялъ его блуждать по другимъ классамъ, указываетъ, что гимназія страдаетъ переполненіемъ. Нижеслѣдующее убѣждаетъ насъ въ этомъ уже совершенно ясно.

Въ прошломъ году въ гимназіи имѣлось слѣдующее число учениковъ: въ приготовительномъ классѣ—43, 1-мъ—80, 2-мъ—71, 3-мъ—70, 4-мъ—53, 5—59, 6—51, 7—24, и 8—20. Изъ личнаго обзора гимназіи мнѣ пришлось убѣдиться, что классы могутъ вмѣстить въ себя слѣдующій, но уже самый крайній максимумъ, при которомъ они будутъ биткомъ набиты: приготовительный—45, 1—5 классы включительно—по 80 каждый, 6—40, 7—36 и 8—32, итого 553 человѣка, т. е. болѣе числа учениковъ, бывшихъ въ минувшемъ году, на 82 человѣка. Изъ этого числа вакансій 48 мѣстъ падаютъ на приготовительный и четыре первые класса и 34—на послѣдніе четыре класса. Къ предстоящему учебному году, по выпускѣ въ прошломъ учебномъ году учениковъ 8 класса, освободилось еще 20 мѣстъ и, такимъ образомъ, нужно считать свободными 102 вакансіи. Этихъ вакансій, повидимому, будетъ достаточно для принятія желающихъ поступить въ гимназію въ предстоящемъ учебномъ году, если принять въ разсчетъ вышепоименованныя среднія числа желающихъ поступить и принимаемыхъ, но за то не хватитъ мѣстъ, если цифра желающихъ поступить будетъ равняться цифрамъ послѣднихъ трехъ лѣтъ (102, 125, 116); но если мы примемъ во вниманіе, что желающіе поступить есть кандидаты въ младшіе классы, да и то преимущественно въ приготовительный и первый, то увидимъ, что гимназія должна будетъ отказать нѣсколькимъ лицамъ въ пріемѣ по недостатку помѣщенія и въ предстоящемъ учебномъ году. Кромѣ того, въ предстоящемъ году гимназіи придется считаться еще съ слѣдующей ненормальностью: въ предстоящемъ году переводится въ 6 классъ (изъ 5) 59 и въ 7 классъ (изъ 6) 51 человѣкъ, между тѣмъ въ классѣ только 40 вакансій—на 19 меньше, а въ 7 классѣ—36 вакансій—на 15 меньше. Стало быть, въ предстоящемъ году вмѣсто одного должно образоваться два летучихъ параллельныхъ отдѣленія.

И такъ, путемъ однихъ цифръ, не принимая въ разсчетъ санитарныхъ и гигіениче-

---

— А я отъ людей, кромѣ хорошаго, ничего не видалъ,—говоритъ онъ.—Нужно сказать правду. Родители мои, царство имъ небесное, меня, можно сказать, ежеминутно драли, уму-разуму наставляли, меня блюли! Не покладая рукъ, можно сказать, драли, за что имъ отъ меня по гробъ жизни моя сыновняя бла-а-дарность и вѣчный поминъ.

Костенига набожно снимаетъ промасленную фуражечку, набожно крестится и продолжаетъ:

— Женили они меня силкомъ, и я отъ жены моей спервоначалу цѣлый мѣсяцъ въ старый овинъ прятался. Конечно, глупъ былъ и счастья своего не понималъ. Жена моя личикомъ не совсѣмъ аккуратна вышла: рябовата она и носикъ у нея маленько на лѣвую сторону фальшитъ. Одначе, пожили мы съ нею годъ-два, стерпѣлись, слюбились. Баба она хоть и лѣнивая, но добрая. Конешно, и она, признаться, не безъ грѣха. Случится мнѣ когда надолго изъ дому уйтить, такъ у нея тамъ свои бабьи дѣла съ парнями бываютъ; трое ребятокъ у меня, признаться, кто ее знаетъ—отъ кого. Хотя пожаловаться грѣхъ, ребятишки изъ себя крѣпенькіе. Только пожили мы съ ней и бѣднѣть стали. Работалъ я, можно сказать, какъ волъ, да пожары насъ обездолили. Что ни годъ—горимъ, милый ты человѣкъ! подумалъ я, подумалъ и нанялся къ купцу Проскудину въ рабочіе за сорокъ за пять рублевъ въ годъ. Въ первый же годъ не додалъ мнѣ Проскудинъ десять рублевъ. Нанялся я къ нему на другой годъ за тридцать за восемь. Очень ужъ онъ уступить просилъ, да и я думаю, все равно онъ мнѣ не додатъ сколько ему хочется можетъ, такъ чего же мнѣ самого-то себя зря обманывать. Не додалъ онъ мнѣ, дѣвствительно, за второй годъ всего-на-всего рупь сорокъ. Нанялся я къ нему на третій годъ. И случись тутъ грѣхъ. Пропади изъ табуна изъ Проскудинскаго двѣ лошади, что ни на есть лучше, и какъ-то такъ вышло, что я кругомъ виноватъ оказался. Подалъ на меня Проскудинъ въ судъ, Конечно, ему со стороны-то не видно, я ли виноватъ, али кто другой, но только, милый ты человѣкъ, хоть сейчасъ образъ снять, не трогалъ я лошадей Проскудинскихъ даже пальцемъ. Осудили меня въ судѣ на шесть мѣсяцевъ въ острогъ. Въ судѣ-то тоже, конешно, не разобрать, я ли виноватъ, или другой кто. Отсидѣлъ я, голубь ты мой, въ острогѣ пять мѣсяцевъ и вдругъ лезорюція: „Костенигу ослобонить—настоящій воръ объявился!“.

— Вотъ она правда-то матушка,—добавляетъ Костенига съ восхищеніемъ на всемъ лицѣ,—и въ огнѣ она не горитъ, и въ водѣ не тонетъ! Рано-ли, поздно, а свое скажетъ! Да!—скажетъ!

Глаза Костениги глядятъ восторженно, все его лицо сіяетъ и даже какъ-то хорошѣетъ. Съ минуту онъ молчитъ, подавленный величіемъ правды, и затѣмъ продолжаетъ:

— Вскорости послѣ этого началъ я по деревнямъ ходить, точить у добрыхъ людей ножи, ножницы. На судьбу свою мнѣ пожаловаться нельзя; сытъ я и обутъ, всякое довольствіе имѣю, и посейчасъ у меня въ мошнѣ, ни много, ни мало, десять рублевъ копѣйка въ копѣечку!

— Такъ-то, голубь,—добавляетъ Костенига и хлопаетъ рукой по лѣвому карману.

Пономарь косится на его карманъ съ ненавистью.

— Такъ-съ,—говоритъ онъ, перекашивая лицо, и его носъ снова тянется понюхать лѣвую щеку.—Такъ-съ. Только что же это ты—разбойникамъ ножи, что-ли, натачивалъ, что такую прорву денегъ загребъ?

Костенига смѣется и вздергиваетъ кверху свой носъ.

— Зачѣмъ разбойникамъ, все больше бабамъ ножницы точить доводилось. Нынче бабы по деревнямъ овцу стригутъ.

Они умолкаютъ. Пономарь слѣзаетъ съ короба и ложится соснуть прямо на землю, только слегка отвернувъ отъ солнца лицо. Костенига слѣдуетъ его примѣру и укладывается въ тѣнь своего точила. Чрезъ минуту они оба какъ будто забываются. Вокругъ дѣлается тихо.

Плоская равнина изнеможенно дремлетъ подъ солнцемъ. Рожь попрежнему горбатая, какъ убогая; овесъ топыритъ кисть и изнемогаетъ. На губахъ Пономаря и Костениги усаживаются двѣ зеленыя мухи. И тотъ и другой сразу открываютъ глаза. Костенига легонько сдуваетъ со своихъ губъ муху, Пономарь же пытается изловить ее и казнить. Но муха увертывается. Точильщикъ и книгоносецъ глядятъ другъ на друга.

— Помяни мое слово, голодъ будетъ,—мрачно говоритъ Пономарь, косясь на сверкающее небо.—Народу помретъ тьма, да туда имъ и дорога. Народъ жуликъ на жуликѣ, подлецъ на подлецѣ, и чѣмъ больше подлеца подохнетъ, тѣмъ лучше!

— Люблю я бывать на похоронахъ,—добавляетъ онъ черезъ минуту.

Костенига ежится отъ жесткихъ словъ Пономаря. Кажется, ему хочется выругаться. Но онъ вздыхаетъ и говоритъ:

— Сколько въ тебѣ, Пономарь, яду, сколько яду. Задремалъ ты, такъ у тебя муха на губахъ сидѣла. Дивлюсь я теперя, какъ эта самая муха на губахъ твоихъ не подохла.

Онъ сокрушенно крутитъ головою и послѣ паузы добавляетъ.

— А я, Пономарь, на свадьбахъ люблю бывать!

Между тѣмъ изъ красныхъ прутьевъ тальника неловко вылетаетъ грачъ и садится недалеко отъ того мѣста, гдѣ валяется выброшенный Пономаремъ мякишъ. Мякишъ, очевидно, нравится грачу; грачъ косится на него однимъ глазомъ и начинаетъ тихонько приближаться къ нему, припрыгивая бокомъ.

— Кшишъ, подлый!—кричитъ Пономарь и отпугиваетъ птицу рукой.

Его лицо перекашивается отъ гнѣва и боли. Видъ у него положительно страдающій.

— Кшишъ, подлюга!—кричитъ онъ.—Воры, анаѳемы! Готовники, такъ васъ растакъ!

Грачъ взлетаетъ и садится на пыльную дорогу, косясь на мякишъ. Костенига поднимается со своего мѣста, подходитъ къ мякишу и отшвыриваетъ его носкомъ сапога поближе къ грачу.

— Кушай, сердяга,—угощаетъ онъ грача.

Грачъ торопливо схватываетъ мякишъ и исчезаетъ вмѣстѣ съ нимъ въ красныхъ прутьяхъ тальника.

Костенига снова укладывается въ тѣнь своего точила и говоритъ, укоризненно крутя головою:

— Сколько въ тебѣ горечи, Пономарь, сколько горечи. Птица—и та тебѣ мѣшаетъ!

Пономарь возится на солнцепекѣ.

— Да на что онъ нуженъ, грачъ-то твой? И подохнетъ, такъ никто не почешется.

— Грачъ нуженъ,—авторитетно заявляетъ Костенига,—грачъ вреднаго червя ѣстъ.

— Ну, а вредный червь на что нуженъ?—позѣвываетъ Пономарь и кривитъ губы.

— И вредный червь нуженъ,—говоритъ Костенига и на минуту умолкаетъ,—вредный червь нуженъ, чтобъ его грачъ ѣлъ!

И они оба снова умолкаютъ, утомленные зноемъ. Солнце попрежнему накаливаетъ безмолвную равнину. Костенига вскорѣ начинаетъ весело посвистывать носомъ. Пономарь преподымаетъ землистое лицо и долго глядитъ на спящаго. Наконецъ, онъ неловко встаетъ на долговязыя ноги, подходитъ къ спящему, осторожно лѣзетъ рукой въ его лѣвый карманъ и вытаскиваетъ оттуда кошелекъ Костениги. Костенига улыбается сквозь сонъ, и Пономарь, съ ненавистью оглядывая его улыбку, думаетъ:

— У него деньги воруютъ, а онъ, тля паршивая, улыбается еще! Эхъ, ты! Кабы знать, что не проснешься, далъ бы я тебѣ тумака въ рыло! У меня посмѣялся бы тогда!

Пономарь сердито считаетъ деньги въ кошелькѣ Костениги и прячетъ кошель въ свой карманъ. Затѣмъ онъ беретъ коробъ и мрачно удаляется пыльной дорогой. Когда Костенига открываетъ глаза, Пономарь уже далеко, но его еще видно Костенигѣ, и онъ весело кричитъ ему вслѣдъ:

— Прощ-а-й, дру-у-гъ! Когда-нибудь може свидимся, голу-у-бь!

Пономарь оборачивается къ нему и машетъ рукой, какъ будто желая сказать:

— Ну, тебя, провались ты совсѣмъ, анаѳема!

А Костенига, желая закурить на дорогу, лѣзетъ въ карманъ и не находитъ тамъ кошелька. На лицѣ его отражается безпокойство. Онъ мечется туда и сюда, но кошелька нѣтъ, какъ нѣтъ. Наконецъ, онъ заглядываетъ въ колодецъ и думаетъ:

— Смотри, въ колодецъ кошелекъ обронилъ, когда воду черпалъ!

Однако онъ обезкураженъ; нѣсколько минутъ онъ грустно чешетъ въ затылкѣ, чмокаетъ губами и глядитъ на свои разбитые сапоги. Но затѣмъ жизнерадостное выраженіе снова появляется на его лицѣ и вздергиваетъ его носъ кверху. „Эхъ, была не была“,—думаетъ онъ,—„завтра можетъ сотельный билетъ заработаю“.

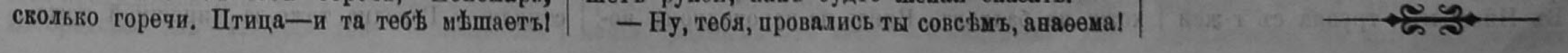
Онъ въ послѣдній разъ быстро повертывается къ мрачно вышагивающему Пономарю и во весь голосъ кричитъ:

— Прощай! дру-у-гъ! голу-у-бь! родимо-о-й!

Тотъ не оборачивается.

Костенига надѣваетъ свою котомочку за спину, пристраиваетъ на плечѣ точило и пускается въ путь въ направленіи, противоположномъ Пономарю. Постепенно они начинаютъ уходить другъ отъ друга. Пономарь вышагиваетъ, уныло вытянувъ впередъ шею и дѣлая крупный шагъ, точно онъ спѣшитъ уйти отъ этой скучной равнины, отъ горячаго солнца и отъ всего бѣлаго свѣта. А Костенига идетъ, слегка припрыгивая, вертя плечами и заломивъ на бекрень свою замасленную фуражечку.

Скоро они оба исчезаютъ въ знойномъ блескѣ горячаго дня, словно ихъ выжигаетъ съ лица земли солнцемъ.



скихъ условій, мы пришли къ заключенію, что гимназія переполнена и уже теперь нуждается въ открытіи прогимназіи. Санитарныя и гигіеническія условія еще болѣе убѣждаютъ въ этомъ. Дѣйствительно, даже для некомпетентнаго человѣка, гимназія, вслѣдствіе переполненія ее учащимися, представляется не отвѣчающей санитарнымъ и гигіеническимъ требованіямъ. На всю гимназію имѣется только одинъ рекреаціонный залъ, который въ то же время служитъ и актовымъ и для гимнастики. Это—единственный резервуаръ чистаго воздуха во время классныхъ занятій, но и онъ, по отзывамъ администраціи гимназіи, служитъ такимъ лишь въ началѣ классныхъ занятій—пока нѣтъ перемѣны или гимнастики, когда же во время послѣднихъ воспитанники предаются движеніямъ, выдыхая изъ себя значительно большее количество угольной кислоты, то въ немъ воздухъ дѣлается вреднымъ и удушливымъ, распространяясь въ такомъ качественномъ состояніи по всѣмъ классамъ. Мнѣ пришлось посѣтить гимназію какъ разъ по окончаніи классныхъ занятій и я воочію убѣдился въ этомъ. Въ связи съ этимъ есть и еще одна рѣзкая ненормальность—это то, что раздѣвальная для воспитанниковъ младшаго возраста крайне тѣсна и находится рядомъ съ классами. Такое сосѣдство въ осеннее дождливое время представляетъ существенный вредъ, ибо мокрое платье дѣлаетъ воздухъ влажнымъ, при постепенномъ просыханіи распространяетъ испаренія и, такимъ образомъ, отравляетъ еще сильнѣе и безъ того испорченный воздухъ.

(Продолженіе будетъ).

В. П.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Большой ярмарочный театръ.

Въ среду, 30 іюля, была поставлена новая еще не игранная здѣсь опера „Дубровскій" г. Направника.

Благодаря участію г.г. Яковлева и Клементьева, публики на этотъ разъ было довольно много. Исполнителей принимали громкими и заслуженными аплодисментами. Особенно большая партія въ этой оперѣ досталась Клементьеву (Дубровскій сынъ). Въ пьесѣ три басовыхъ партіи. Обстановка на этотъ разъ была довольно сносной. Кромѣ этой оперы были даны въ теченіи недѣли: *Евгеній Онѣгинъ* во 2-й разъ, *Сельская честь*, *Паяцы*, *Жидовка* и др.

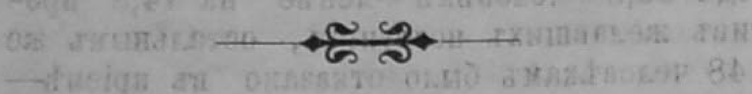
Въ городѣ ходятъ слухи, что г.г. Фигнеръ въ этомъ году къ намъ не пріѣдутъ, такъ что легко можетъ быть, что нижегородцы, выжидающіе пріѣзда ихъ, чтобы увидать сразу и г.г. Фигнеръ и Яковлева, прогадаютъ и не успѣютъ увидать выступающихъ теперь гастролеровъ. Товарищество остается въ ярмаркѣ не болѣе какъ недѣли на три, а можетъ уѣхать и ранѣе. Половина сезона прошла при убійственномъ равнодушіи публики, плохо посѣщавшей театръ.

Новый городской театръ.

Наднихъ въ новомъ городскомъ театрѣ начнутся гастроли знаменитой московской артистки Г. Н. Ѳедотовой. Послѣдніе спектакли труппой, организованной г-жей Ѳедотовой, давались въ Екатеринбургѣ. Въ теченіе лѣта артистка посѣтила многіе города. Администраторъ и главный режисеръ труппы извѣстный провинціальный артистъ А. Л. Вишневскій. Въ Нижнемъ труппа съ г-жей Ѳедотовой пробудетъ недѣли двѣ. Спектакли начнутся между 6 и 10 августа.

Въ репертуаръ войдутъ, какъ передаютъ, *Гроза*, *Цѣпи* и др. извѣстныя пьесы. Спектаклей дано будетъ не менѣе 10. Около 25 августа Г. Н. Ѳедотова возвращается въ Москву. Съ конца августа и по 16 сентября въ городскомъ театрѣ спектаклей не будетъ. Въ эти свободные дни (недѣли три) въ городскомъ театрѣ могло бы давать спектакли оперное товарищество г.г. Любина и Салтыкова, чѣмъ доставило бы нижегородцамъ возможность послушать оперу. Въ ярмаркѣ городскіе жители оперу посѣщаютъ мало по причинѣ дальняго разстоянія и большихъ расходовъ.

А. С—въ.



На Трохачевскомъ перекатѣ.

(Письмо съ верхней Волги).

Кострому миновали.

Окутанная сумерками темная масса города точно отступаетъ назадъ. Красноватыя точки огоньковъ, испестрившихъ эту темную массу, становятся все блѣднѣе и блѣднѣе и наконецъ совсѣмъ исчезаютъ, какъ померкшія искорки. Низкіе берега смутной темной линіей обозначаются за поворотомъ... Пароходъ пыхтитъ, тяжко дышетъ; глухо шумятъ колеса, разсѣкая рѣчную гладь. Передъ носомъ парохода и по сторонамъ, не отставая бѣгутъ свѣтовыя полосы и прядаютъ по взбудораженнымъ запѣнившимся валамъ...

Въ рубкѣ, за общимъ столомъ, оживленіе: въ Костромѣ понасѣло много новыхъ пассажировъ. Трещатъ электрическіе звонки въ каютахъ; пароходная прислуга мечется съ подносами...

— А ну-ка, братецъ, чѣмъ ты насъ покормишь? Чѣмъ ты кормить насъ будешь? Плотоядно оскаливъ зубы, спрашиваетъ, потирая руки, плотный коммерсантъ въ бѣлой чесунчовой парѣ и съ кольцами на рукахъ, пароходнаго „человѣка".

— Щи лѣнивыя-съ; стерлядь разварная-съ, лепечетъ пароходный человѣкъ, почтительно изогнувшись...

— Ну, дай ты намъ щецъ... Говядинки дай—филея... Понялъ? Эдакій кусочекъ, хорошенькій... А на закуску подай намъ икорки зернистой, балычка... Осетрина имѣется?

— Точно такъ-съ, имѣется...

— Ну, осетринки порцію... Огурчиковъ малосольныхъ... Да Петра Смирнова подай посудинку...

— Слушаю-съ...

Ухожу въ свою каюту. Въ окно глядитъ темная ночь. Свѣжій вѣтерокъ врывается. По балкону ходятъ пассажиры. Вспыхиваютъ спички мгновеннымъ блескомъ. Папиросы искорками тлѣютъ...

— Вотъ и Трохачи скоро будутъ, разсуждаетъ кто-то у моего окна: ночевать видно тутъ придется...

— А можетъ проскочимъ, возражаетъ другой голосъ.

— Гдѣ проскочить? въ лучшемъ видѣ застрянемъ... Вотъ тебѣ и гордость рѣкъ русскихъ... Право, что-то искалѣченное, жалкое представляетъ теперь собой Волга... Что ни шагъ, то мели, перекаты... Жизненная артерія говорятъ про Волгу, аорта, а скоро по этой аортѣ однѣ плоскодонныя расшивы будутъ ходить и пароходы отъ переката до переката... Грустно! Кто-же виноватъ?

Смолкли голоса. Машина однобразно отбиваетъ тактъ.

Вдругъ—тихо. Машина не фыркаетъ. Выхожу на балконъ. Внизу на пароходномъ носу суета, бѣготня... Съ верхней палубы капитанъ что-то выкрикиваетъ...

А, перекатъ!.. На перекатѣ сидимъ...

— Вотъ энти самыя и Трохачи,—будетъ намъ на калачи,—балагуритъ выползшая на балконъ казинетовая чуйка.

Холодно. Сырью несетъ отъ рѣки. Небо вызвѣздило, но темное, угрюмое и сливается съ такой-же темной и угрюмой массою воды...

Всматриваюсь: чуть-чуть бѣлѣетъ небо надъ береговымъ лѣскомъ... Впереди темная масса каравана. Мачты съ фонариками, точно высокія, высокія свѣчи, поднятыя къ темному небу, тихо теплятся... А дальше пароходы съ освѣщенными кожухами; красные и зеленые фонари виднѣются... Бакенъ на мели съ краснымъ огнемъ и отблескъ отъ него кровавымъ слѣдомъ колышется на водѣ...

Подвигаемся чуть-чуть... Съ носа на обѣ стороны мѣряютъ шестами. Напряженно слушаемъ.

— Пять, четыре... пять... три съ половиной...

Три съ половиной фута!.. Двигаемся...

Слушаемъ, что дальше будетъ! А тутъ, какъ на грѣхъ, глупый буксиръ съ краснымъ глазомъ прямо на насъ лѣзетъ. Отсвистываемся. Негодующе—громко реветъ нашъ пароходъ. Буксиръ пищитъ протяжно и сипло... Вдали еще кто-то подтягиваетъ, подсвистываетъ.

— Три, три,—слышится съ носа... Надѣемся, что проскользнемъ...

И вдругъ... двѣ съ половиной!..

Толчокъ... Стопъ!.. Стоимъ. Немного спустя слышимъ, какъ царапаетъ песокъ пароходъ... Назадъ двигаемся. Оґошли. Ощупью другого хода ищемъ правѣе...

Чуть-чуть двигаемся...

— Тащи грузъ на корму! командуетъ капитанъ.

Плянь, плянь, плянь! заунывно звучитъ пароходный колоколъ. Матросы точно муравьи съ тюками на плечахъ перетаскиваютъ кладь на корму...

Опять мѣряемъ...

— Четыре, четыре,—раздается съ носа.

— Четыре, четыре,—эхомъ откликается кто-то на вахтѣ.

— Три... три, вѣщаютъ на носу.

— Три, три,—повторяютъ сверху.

— Стоимъ! возглашаютъ на носу...

— Стоимъ,—зловѣще откликаются сверху.

На мели!... пароходъ точно мертвый. Машина ни гу-гу. Минута, двѣ, три... Жуткая тишина...

— Идемъ,—доносится бодрящій голосъ снизу...

— Идемъ,—отвѣчаетъ эхо...

— Влѣво валится,—выкрикиваетъ лоцманъ, окуная шестъ въ темную массу воды.

— Влѣво валится,—гудитъ эхо на верхней палубѣ.

Снялись. Слава Тебѣ, Господи!... Опять ожилъ, задышалъ пароходъ, опять застукала машина.

Опять щупаемъ носомъ перекатъ, подвинувшись къ темной, неподвижной массѣ каравана...

Та же исторія... Мѣряемъ, тихохонько подвигаемся впередъ...

— Стоимъ,—выкрикиваетъ лоцманъ.

— Стоимъ,—слышится сверху.

На этотъ разъ прочно засѣли. Ни взадъ, ни впередъ...

Безпомощно жалко стоитъ нашъ пароходъ на пескѣ среди „широкой" Волги... Вотъ тебѣ и „широкое раздолье", о которомъ въ пѣснѣ поется... Какихъ усилій, какихъ трудовъ стоитъ провести пароходъ по верхнему плесу!... Около Сормова совсѣмъ было застряли, у Городца тоже, за Кинешмой тоже.

Паузиться хотѣли, но какъ-то проскочили благополучно.

А тамъ еще къ Ярославлю да къ Рыбинску сколько мелей и перекатовъ придется проходить?... Жутко въ иныхъ мѣстахъ на Волгу смотрѣть: чуть-ли не во всю ширину песчаныя косы тянутся и только подъ бережкомъ узенькая полоска воды сверкаетъ. Совсѣмъ высыхаетъ рѣка. Тамъ и сямъ баржи стоятъ, паузятся. Да и землечерпалокъ совсѣмъ не видно на верхнемъ плесѣ. По крайней мѣрѣ, проѣзжая отъ Нижняго къ Рыбинску, 16—17—18 іюля я только и видѣлъ ихъ не болѣе двухъ на всемъ этомъ плесѣ...

Однако мы ни съ мѣста... Ухожу я въ каюту...

— Коли кому экстренность, то по нынѣшнимъ временамъ на пароходѣ совсѣмъ не рука ѣздить, слышу разсужденія за общимъ столомъ: ты вотъ расчелъ скоро въ Ярославлѣ быть, а вмѣсто того въ Трохачахъ сидишь...

Просыпаюсь. Солнышко свѣтитъ. Тихо...

— Не пристань-ли? думаю. Встаю, иду на балконъ...

Да это все тѣ-же Трохачи!... Пяди не ушли впередъ. Хорошо еще, что съ мели снялись...

Разглядываю Трохачи. Низкіе зеленые берега. Вправо мель подъ водою видна, далеко тянется... Влѣво сонный караванъ. Спятъ баржи, неподвижны буксиры. У переката три баржи завязли. Тутъ-же гусянку паузятъ... На лодкахъ ѣздятъ съ наметками—ищутъ хода. Тутъ-же землечерпалка. Ведра безконечной вереницею поднимаются другъ за дружкой, вычерпывая мокрый песокъ. За перекатомъ другой караванъ. Два-три парохода дымятся...

Толчекъ! Якорь бросили... Съ визгомъ и грохотомъ растягивается желѣзная цѣпь... Матросы копошатся у ворота...

— Трави, трави! слышится команда охрипшаго капитана. Цѣпь медленно вытаскивается, но пароходъ не двигается впередъ...

— Шесты давай! раздается новая команда...

Матросы упираются шестами въ дно. Царапаемся по дну, мелькаютъ шесты и... стоимъ... Стоимъ опять. Наконецъ насъ огибаетъ буксиръ,—перекидываемъ ему чалку... Канатъ шлепаетъ по водѣ, натягивается. Буксиръ заходитъ впередъ, толчекъ—и канатъ съ трескомъ лопается... Связываютъ новый канатъ, другой конецъ каната протягиваемъ на сосѣднюю баржу, гдѣ крутятъ его воротомъ... Матросы бѣгаютъ на носу, подтягивая якорную цѣпь... Медленно, медленно, вершокъ за вершкомъ протаскиваютъ насъ по песку переката... Чу! снова шумитъ машина, раздышался пароходъ, колеса съ шумомъ расплескиваютъ воду... Буксиръ поворачиваетъ назадъ, равняется съ нами...

— Спасибо! въ рупоръ кричитъ капитанъ и даетъ свистокъ. Буксиръ отвѣчаетъ тоненькимъ фальцетомъ на привѣтствіе и проходитъ мимо...

Шумитъ машина. Завистливо поглядываютъ на насъ увязнувшія баржи... Берега мелькаютъ. Прощай Трохачи!....

Рыбинскъ.
23 іюля.

З—нъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ ГОРБАТОВСКАГО УѢЗДА.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Богородское сельское общество въ недалекомъ будущемъ намѣрено возбудить ходатайство предъ правительствомъ о переводѣ въ село Богородское изъ г. Горбатова призывного участка мѣстнаго уѣзднаго по воинскимъ дѣламъ присутствія. Съ 1874 г. въ горбатовскомъ уѣздѣ было четыре участка, всѣ они находились въ центрѣ районовъ, на пространствѣ отъ десяти до двѣнадцати верстъ. На горбатовскомъ земскомъ собраніи въ 1895 году возбужденъ былъ вопросъ относительно уменьшенія участковъ съ четырехъ на два, мѣстомъ дѣйствія ихъ назначены село Павлово и г. Горбатовъ. Причина, вызвавшая такое измѣненіе участковъ, была та, что въ нѣкоторыхъ участкахъ замѣчались малоспособность и малосемейность призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, такъ что въ однихъ участкахъ приходилось брать въ военную службу льготныхъ 3 и 2 разрядовъ, между тѣмъ какъ въ другихъ участкахъ оставалось много по жребію не льготныхъ. Назначеніе пріемныхъ пунктовъ въ с. Павловѣ и гор. Горбатовѣ въ первый же разъ обнаружило много неудобствъ, а именно: сотнямъ семействъ въ осеннее время пришлось тащиться въ пріемный участокъ верстъ за 50 и болѣе, съ призывными почти всегда ѣдутъ не только семейные, но и ихъ родственники, которымъ приходилось проживать тамъ до окончанія присутствія и выносить непосильные расходы на свое содержаніе. Многимъ за недостаткомъ помѣщеній въ городѣ приходилось ночевать подъ открытымъ небомъ, прямо на улицѣ, а это въ холодныя осеннія ночи крайне губительно отзывалось на здоровьѣ. Перенесеніе участка въ село Богородское выгодно въ томъ отношеніи, что оно расположено въ самой срединѣ волостей, входящихъ въ составъ участка, а именно: подъяблонская волость отъ 8 до 12 верстъ, хвощевская 13—16 верстъ, теряевская 5—14 верстъ, шапкинская 9—13 верстъ, дуденевская 7—10 верстъ и оленинская 6—14 верстъ; отсюда каждый крестьянинъ можетъ ѣхать ночевать домой, непроизводя напраснаго расхода на свое содержаніе. Настоящее распредѣленіе участковъ не подходитъ подъ статью закона, въ силу которой призывные участки не должны превышать количествомъ населенія 20 тысячъ и разстояніемъ 50 верстъ, а одно село Богородское съ 15000 народонаселеніемъ, безъ приписныхъ къ нему волостей, составляетъ одно почти цѣлый участокъ. Весь горбатовскій уѣздъ имѣетъ 130 тысячъ жителей, расположенныхъ на пространствѣ 3200 кв. верстъ. Ходатайство богородскаго общества намѣрены поддерживать и другія волости.

Изъ ЛУКОЯНОВСКАГО УѢЗДА.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Къ довершенію плохого урожая нынѣшняго года во многихъ мѣстностяхъ здѣшняго уѣзда, надняхъ выпавшимъ градомъ на поляхъ крестьянъ с. Никитина побито 50 десят. овса, 40 десят. проса и 10 десят. гречи и пшеницы. Убытокъ отъ поврежденныхъ градомъ хлѣбовъ простирается, по показанію крестьянъ, до 1200 руб. слишкомъ.

Не везетъ устроенной въ нашемъ уѣздѣ губернскимъ земствомъ земледѣльческой Григорьевской школѣ, не подолгу въ ней остаются на службѣ преподаватели: недавно здѣсь стало извѣстнымъ, что преподаватель школы В. А. Душинъ переводится въ кологривское сельско-хозяйственное техническое училище министерства народнаго просвѣщенія.

ВОЛЖСКІЯ ВѢСТИ.

Съ 1 августа, для возможнаго предупрежденія обмелѣнія на перекатахъ и устраненія вредныхъ отъ сего послѣдствій, для судового хода установлены, на время мелководья настоящаго года, слѣдующія правила:

1) Всѣ пассажирскіе и товаро-пассажирскіе пароходы, а также и другіе, идущіе по Волгѣ безъ буксира, подвергаются обязательному обмѣру осадки въ Богородскомъ, Казани, Нижнемъ и Ярославлѣ.

2) Обмѣръ производится особо уполномоченными отъ округа лицами, при участіи мѣстнаго агента пароходства, коему принадлежитъ обмѣряемый пароходъ, а также командира парохода, каковыя лица, совмѣстно съ уполномоченнымъ отъ округа лицомъ, подписываютъ обмѣрный актъ въ двухъ экземплярахъ.

3) Округъ ежедневной телеграммой даетъ знать въ обмѣрные пункты наименьшую глубину, которая имѣется на перекатахъ того плеса, по которому слѣдуетъ пароходъ, и эта глубина, за вычетомъ одного вершка на запасъ, должна служить предѣльной осадкой при нагрузкѣ пароходовъ.

4) Въ случаѣ, если пароходъ имѣетъ дифферентъ, то при обмѣрѣ принимается наибольшій размѣръ осадки.

5) Всѣ пароходы, имѣющіе осадку большую противъ этого размѣра, не допускаются къ отплытію впредь до тѣхъ поръ, пока не разгрузятся.

6) Пароходамъ, удовлетворяющимъ установленному размѣру осадки, выдается одинъ изъ указанныхъ въ п. 2-мъ подписанныхъ обмѣрныхъ актовъ, каковой служитъ пропускомъ въ пути и долженъ быть предъявляемъ въ случаѣ требованія судоходнаго надзора.

7) Идущіе по Волгѣ караваны обязательно обмѣряются на крайнихъ наиболѣе мелководныхъ перекатахъ каждаго плеса, причемъ таковой обмѣръ производится согласно § 72 прав. плаванія съ выдачею въ томъ же порядкѣ обмѣрнаго акта, какъ указано для легкихъ пароходовъ въ п. 6-мъ настоящихъ правилъ.

8) Предѣльная осадка опредѣляется по глубинѣ переката съ запасомъ въ одинъ вершокъ для судовъ, идущихъ снизу, и въ два вершка для судовъ, идущихъ сверху.

— Недавно послѣдовало Высочайшее повелѣніе на отпускъ суммъ, потребныхъ на выправленіе затруднительныхъ перекатовъ на рѣкѣ Волгѣ. Первенствующая по своему положенію и размѣрамъ судоходнаго движенія, средняя часть Волги, отъ Рыбинска до устья р. Камы, представляетъ для судоходства затрудненія, наибольшія на всемъ 2.767 верстномъ теченіи этой рѣки между Рыбинскомъ и моремъ; затрудненія происходятъ отъ значительнаго числа расположенныхъ здѣсь перекатовъ съ недостаточною для безпрепятственнаго прохода судовъ глубиною.

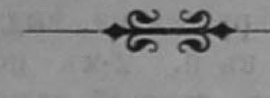
Къ числу такихъ, выдающихся по своимъ дурнымъ свойствамъ, перекатовъ на рѣкѣ Волгѣ, послѣ перекатовъ Шармокшанскаго и Телячьяго Брода, для выправленія которыхъ были уже испрошены особыя ассигнованія, слѣдуетъ причислить перекаты: Безводинскій, Ельниковскій, Ревятскій и Васильевскій. Согласно составленнымъ проектамъ, стоимость выправленія четырехъ названныхъ перекатовъ исчислена въ 785.000 руб., а именно: на Ревятскій—261.000 руб., Безводинскій—302.000 руб., Ельниковскій—140.000 руб. и Васильевскій—82.000 руб.

— Въ виду недостаточности средствъ на учрежденіе бактеріологическаго института въ Казани, возбуждено ходатайство объ ассигнованіи дополнительныхъ 15 тыс. руб. Бактеріологическій институтъ предполагается открыть осенью будущаго года.

— Самарская губернская земская управа получила отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ предложеніе, въ которомъ говорится, что въ

министерствѣ финансовъ имѣется изъ числа запасовъ ржи, купленной за счетъ казны, свободный запасъ для самарской губерніи въ количествѣ 1.690,000 п., который можетъ быть проданъ по 44 к. за пудъ. Если губернское земство найдетъ нужнымъ воспользоваться этими запасами, въ виду неудовлетворительныхъ урожаевъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерніи; означенный хлѣбъ предлагается пріобрѣсти за счетъ продовольственнаго капитала. Такое же предложеніе получено и казанскою губернскою земскою управою, съ предложеніемъ воспользоваться запасомъ казенной ржи въ количествѣ 321,000 пуд. по 44 к. за пудъ.

— Нынѣшнимъ лѣтомъ въ самарской губерніи было нѣсколько большихъ пожаровъ, истребившихъ массу городскихъ и сельскихъ построекъ на громадную сумму. Въ Николаевскѣ сгорѣло 70 домовъ до-тла въ лучшей части города. Изъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій пожаромъ уничтожены зданія казначейства, земской и городской управъ и архива полицейскаго управленія. Убытковъ заявлено на 208 т. руб. 27 іюля въ Бузулукѣ выгорѣло болѣе трехъ кварталовъ; убытки причинены огромные. Большой пожаръ недавно, по сообщенію волжскихъ газетъ, былъ въ Балаковѣ.



ПО РОССІИ.

ВЯТКА. Вятское губернское земское собраніе очередной сессіи 1895 года постановило, между прочимъ, чтобы земскіе ветеринарные врачи давали совѣты и указанія крестьянамъ при покупкѣ лошадей на конныхъ ярмаркахъ. Мѣра эта въ прошломъ году уже примѣнялась на практикѣ. Въ Котельничѣ на конной площади уѣздной управой была нанята для ветеринарнаго врача особая квартира, а въ Вяткѣ съ тою же цѣлью была устроена временная палатка; здѣсь ежедневно во время торга находились ветеринарные врачи, къ которымъ крестьяне и обращались за совѣтами. Крестьяне сразу отнеслись къ этой мѣрѣ очень сочувственно: несмотря на новизну дѣла, при чемъ многіе изъ крестьянъ ничего еще о немъ не знали, на первый же разъ въ Котельничѣ и Вяткѣ было приведено къ ветеринарнымъ врачамъ для осмотра до 80 лошадей, изъ которыхъ у 38 были обнаружены различныя болѣзни и пороки, что и было надлежащимъ образомъ разъяснено покупателямъ. Губернская земская управа придаетъ этой мѣрѣ не только ветеринарно-санитарное значеніе, но и экономическое. (Хоз.).

ТУЛА. 15-го августа въ Тулѣ откроется кустарно-промышленная выставка, которая продолжится до 15-го сентября. Область кустарныхъ промысловъ въ Тулѣ весьма разнообразна: кустари выдѣлываютъ оружіе, гармоники, слесарныя, металлическія издѣлія и много другихъ предметовъ. Организація кустарныхъ промысловъ представляетъ здѣсь нѣсколько различныхъ типовъ: кустари работаютъ въ одиночку, цѣлыми семьями, артелями; являются самостоятельными производителями, или работаютъ по найму, обыкновенно у себя по дому. Отсутствіе правильно организованнаго сбыта издѣлій и кредита тяжело отзывается на положеніи кустарей, заставляя ихъ вступать въ сношенія съ ростовщиками. Капиталистъ ссужаетъ кустаря деньгами или необходимымъ для него матеріаломъ и ставитъ непремѣннымъ условіемъ сдать ему готовыя издѣлія по опредѣленной низкой цѣнѣ; но и причитающуюся плату кустарь получаетъ не наличными, а товарами по высокой расцѣнкѣ. Такимъ образомъ, издѣлія рѣдко покрываютъ сумму долга и потребность въ деньгахъ и матеріалахъ для дальнѣйшаго производства заставляетъ прибѣгать къ новому займу. Съ другой стороны отсутствуетъ правильная организація сбыта кустарныхъ издѣлій. Нужда въ деньгахъ заставляетъ кустаря продавать свои издѣлія кулакамъ по неимовѣрно дешевымъ цѣнамъ. Кустарь, слѣдовательно, несетъ убытки и при покупкѣ матеріала, и при продажѣ готовыхъ издѣлій. Вотъ на эти-то два недостатка кустарной промышленности и должно быть прежде всего обращено вниманіе новаго общества для содѣйствія и развитія кустарной промышленности въ тульской губерніи. („Р. Л.“).

КАШИНЪ. Недавно, можетъ быть года три тому назадъ не болѣе, возникъ въ городѣ Кашинѣ при уѣздной земской управѣ сельско-хозяйственный складъ, въ которомъ по весьма доступной цѣнѣ продаются въ разсрочку и въ кредитъ разныя полевыя сѣмена лучшаго качества и сельско-хозяйственныя орудія, какъ-то: вѣялки, сортировки, плуги, бороны, косы, серпы и т. п. нужныя въ хозяйствѣ вещи, а также и книги разнаго содержанія и на разныя цѣны.

Теперь въ уѣздѣ буквально въ каждой деревнѣ крестьяне пашутъ плугомъ и засѣваютъ поля хорошимъ зерномъ. Травосѣяніе тоже идетъ весьма успѣшно и удачно.

При складѣ завѣдующій человѣкъ дѣятельный, онъ, кромѣ продажи, даетъ нужныя объясненія и совѣты своимъ покупателямъ, что способствуетъ развитію этого полезнаго дѣла. (Б. В.).

ВАЛКИ. Вслѣдствіе отсутствія въ валкскомъ уѣздѣ женскихъ народныхъ школъ и самаго незначительнаго процента учащихся дѣвочекъ въ школахъ смѣшаннаго типа, мѣстное уѣздное земское собраніе, по предложенію земской управы, чтобы поощрить дѣло народнаго женскаго образованія, какое Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ признано „вопросомъ чрезвычайной важности“, сдѣлало постановленіе объ особомъ поощреніи тѣхъ учителей и учительницъ народныхъ школъ, у которыхъ учащіяся дѣвочки будутъ оканчивать полный курсъ народныхъ школъ. Это поощреніе можетъ быть выражено денежнымъ вознагражденіемъ въ размѣрѣ отъ 3-хъ до 10-ти рублей, по постановленію училищнаго совѣта, (сообразно съ числомъ окончившихъ курсъ дѣвочекъ и мальчиковъ), за каждую окончившую курсъ дѣвочку. (И. Г. В.).

ВЛАДИВОСТОКЪ. Газета „Владивостокъ“ сообщаетъ о томъ безпомощномъ состояніи, въ которомъ находятся переселенцы, прибывшіе во Владивостокъ изъ Европейской Россіи. Имъ приходится долго скитаться и претерпѣвать разныя мытарства, пока они окончательно устроятся. Переселенческое управленіе, несмотря на то, что существуетъ уже 15 лѣтъ, до сихъ поръ, по словамъ той же газеты, не выработало и не пріобрѣло опытомъ ничего основательно практическаго. Среди переселенцевъ, прибывающихъ на пароходахъ Добровольнаго флота, замѣчается очень много больныхъ. Такъ, на одномъ изъ пароходовъ прибыла партія переселенцевъ, среди которыхъ оказалось до 150 человѣкъ больныхъ, по большей части дѣтей. Между тѣмъ бараки, отведенные переселенческимъ управленіемъ, оказались въ антисанитарномъ состояніи и въ нихъ никоимъ образомъ не могутъ помѣщаться переселенцы безъ вреда для своего здоровья.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Кіевѣ, недавно въ хирургическомъ отдѣленіи еврейской больницы произведены удачно, въ первый разъ еще въ Россіи, двѣ операціи выпрямленія горбатыхъ, по вновь открытому способу д-ра Кало.

— Въ 15 верстахъ отъ г. Казани, въ д. Куюкахъ въ послѣднее время, по словамъ казанскихъ газетъ, наблюдается огромное стеченіе богомольцевъ изъ Казани, окрестныхъ селеній и даже изъ другихъ уѣздовъ, вызванное слухомъ о явленной иконѣ Святителя и Чудотворца Николая и о совершающихся отъ нея чудесахъ. Въ самой деревнѣ возникла оживленная торговля разными товарами, открытая не только мѣстными жителями, но и казанскими торговцами. По собраннымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, обрѣтеніе иконы сопровождалось слѣдующими обстоятельствами: 11 іюня, при большомъ вихрѣ, былъ проливной дождь съ градомъ, которымъ побито хлѣба на поляхъ куюковскихъ крестьянъ до 900 десятинъ. Ливень былъ настолько силенъ, что наполнилъ водой весь оврагъ и напоромъ скопившейся воды съ одной стороны оврага, проходящаго чрезъ деревню Куюки, въ одномъ мѣстѣ отмыло земли сажени на четыре, подъ которой оказался слой известковаго камня. На другой день, 12 іюня, мѣстные крестьяне вздумали воспользоваться оказавшимся камнемъ, стали его выламывать и возить на свои дворовые участки. Въ числѣ другихъ крестьянъ были два брата Гурьянъ и Алексѣй Ивановы Трофимовы и когда старшій братъ Гурьянъ добывалъ камень, младшій Алексѣй, мальчикъ 14-ти лѣтъ, увидалъ, что въ набѣжавшей на плиту выламываемаго камня водѣ, поверхъ ея, плыветъ что-то свѣтящееся, это его заинтересовало и онъ поймалъ рукой: по разсмотрѣніи пойманный предметъ оказался маленькимъ мѣднымъ образкомъ св. Николая Чудотворца, величиною $^3/_4$ вершка въ длину и $^1/_2$ вершка въ ширину. На лицевой сторонѣ образка отчеканено изображеніе св. Николая, а на оборотной крестъ и надпись „кресту Твоему покланяемся“; на верхней части замѣтенъ слѣдъ обломленнаго ушка.

Откуда могъ попасть въ это мѣсто образокъ,— непонятно и вотъ, теряясь въ догадкахъ, крестьяне, преимущественно женщины, движимые религіознымъ чувствомъ, находку этого образа признали за его явленіе. Слухъ объ этомъ быстро сталъ распространяться между мѣстнымъ населеніемъ, а затѣмъ также быстро перешелъ и въ другія селенія и съ первыхъ же дней къ мѣсту нахожденія иконы сталъ стекаться народъ для поклоненія. Число приходящихъ день ото дня увеличивается и теперь ежедневно вокругъ палатки, гдѣ помѣщается икона, скопляется народу до тысячи и болѣе человѣкъ. Всякій желаетъ помолиться предъ иконою святителя и принести свою посильную лепту. Жертвуютъ деньгами, цѣнными вещами, холстомъ, деревяннымъ масломъ на неугасимую лампаду и проч. Денегъ пожертвовано уже до 9 тысячъ рублей, которыя сданы на храненіе въ сберегательную кассу государственнаго банка, холста—до 25 тысячъ аршинъ, который тутъ же продается, а вырученныя деньги присоединяются къ общей суммѣ и теперь куюковцы намѣрены возбудить ходатайство о разрѣшеніи имъ въ ихъ деревнѣ построить церковь.

— Недалеко отъ Санъ-Стефано, на горѣ Галатаріи, воздвигнутъ мавзолей, въ которомъ покоятся 900—1,000 человѣкъ русскихъ офицеровъ и солдатъ, скончавшихся въ войну 1877—1878 гг. въ районѣ между южными склонами Балканъ и Санъ-Стефано частью отъ ранъ, частью отъ другихъ болѣзней. Мысль воздвигнуть этотъ памятникъ возникла лѣтъ десять назадъ въ русской арміи, считавшей долгомъ чести помянуть товарищей, павшихъ вдали отъ родины. Рѣшено было по тому отклонить всякую помощь со стороны казны и всѣ расходы покрыть добровольными даяніями въ военныхъ кругахъ. Султанъ, узнавъ объ этомъ намѣреніи, великодушно отвелъ мѣсто для памятника, но при громадномъ протяженіи русской Имперіи прошло много времени, пока военное министерство собрало свѣдѣнія о накопившихся суммахъ. Затѣмъ приступлено было къ осуществленію проекта, составленіе котораго было поручено русскому военному инженеру Суслову. Первоначальный проектъ пришлось приспособить къ требованіямъ мѣста. Было вычислено, что все сооруженіе обойдется въ 300,000 руб. Два съ половиной года тому назадъ, въ присутствіи членовъ русскаго посольства, штаба русскаго стаціонера „Колхиды“, монаховъ русскаго монастыря изъ Галаты и многочисленной публики, совершена была закладка сооруженія, выполненіе котораго поручено было русскому военному attachè полковнику Пѣшкову. Памятникъ теперь готовъ и надняхъ въ присутствіи г. Нелидова на немъ водруженъ крестъ и совершено освященіе. Все сооруженіе занимаетъ 160 кв. метровъ, подымается на высоту 45 метровъ, имѣетъ форму русскаго креста и состоитъ изъ одного этажа, къ которому со всѣхъ сторонъ ведутъ открытыя ступени. Внутри находится часовня, поддерживаемая колоннами и сводами, надъ которыми возвышается башня въ 25 метровъ, ажурной работы.

Алтарь еще не закончепъ. Здѣсь ежегодно будетъ совершаться панихида по павшимъ воинамъ. Свѣтъ проникаетъ внутрь чрезъ восемь большихъ стрѣльчатыхъ оконъ съ живописью на стеклахъ.

Все внутреннее пространство будетъ расписано въ строгомъ русскомъ церковномъ стилѣ съ золотомъ и мозаикой. Работы будутъ поручены русскимъ художникамъ. Изнутри бетонная лѣстница ведетъ въ склепъ, гдѣ въ сводчатыхъ пространствахъ въ 6 метровъ общей глубины и четыре м. высоты сводовъ покоятся останки солдатъ, перенесенные сюда изъ разныхъ мѣстъ вышеназваннаго района. Снаружи своды украшены мраморными досками, на которыхъ обозначены имена погребенныхъ и названія ихъ полковъ. На колоннахъ перваго этажа часовни также находятся поминальныя надписи золотомъ по черному мрамору. Кресты и памятники, украшавшіе могилы перенесенныхъ сюда воиновъ, также всѣ доставлены сюда и помѣщены въ склепѣ.

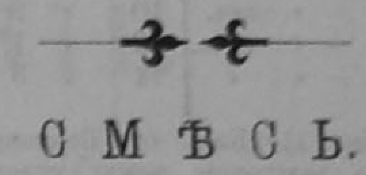
Бѣлый мраморъ для мавзолея привезенъ изъ Марселя, сѣро сивій—изъ Буюкдере, на Босфорѣ. Памятникъ обнесенъ каменной невысокой стѣной, заключающей въ себѣ пространство въ 23,000 кв. метровъ. По угламъ стѣны находятся башенки.

Внутри оддѣлка мавзолея будетъ окончена къ осени, когда и состоится окончательно освященіе съ большой торжественностью и въ присутствіи депутацій отъ полковъ, члены которыхъ нашли здѣсь мѣсто послѣдняго упокоенія.

Видъ съ горы Галатаріи открывается чудесный. На востокѣ выплываютъ минареты Стамбула и азіатскія его предмѣстья, на югѣ очерчиваются рѣзкіе контуры Принцевыхъ острововъ на темной синевѣ моря, а въ глубинѣ видны снѣжныя вершины Олимпа, уступами спускающагося къ Бруссѣ. На юго-западѣ лежитъ Мраморное море, на сѣверо-западѣ горизонтъ ограниченъ высотами оборонительной линіи. (Міp. Отг.).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Константинопольскій корреспонд. „Frankfurter Zeitung“ сообщаетъ слѣдующій текстъ проектированнаго прелиминарнаго мирнаго договора: „Такъ какъ державы приняли на себя заботу объ интересахъ Греціи, а Порта согласилась на посредничество ихъ, то уполномоченные на то послы договорились съ уполномоченными Порты относительно слѣдующихъ одиннадцати статей: 1) Разграниченіе будетъ произведено согласно приложеннымъ къ настоящему трактату трасеировкамъ, выработаннымъ военными атташе. Работы по разграниченію должны быть начаты не позднѣе 14-ти дней по подписаніи прелиминарнаго договора. Работы эти должны быть произведены делегатами Турціи и Греціи при участіи делегатовъ великихъ державъ. Въ случаѣ разногласія послѣдніе примутъ на себя посредничество. 2) Греція уплатитъ Портѣ вознагражденіе въ размѣрѣ 4-хъ мил. турецкихъ фунтовъ. Великія державы примутъ мѣры для предупрежденія нарушенія интересовъ прежнихъ кредиторовъ Греціи уплатою вознагражденія и съ этою цѣлію поставятъ администрацію доходовъ, предназначенныхъ на погашеніе стараго и новаго долга, подъ свой контроль. 3) Привиллегіи и преимущества, коими пользовались греческіе подданные въ Турціи до войны, остаются неизмѣнны. 4) Не позже двухнедѣльнаго срока по подписаніи прелиминарнаго мира имѣетъ быть подписанъ въ Константинополѣ спеціальными уполномоченными Греціи окончательный мирный договоръ. При этомъ будутъ урегулированы вопросы о размѣнѣ плѣнныхъ, о всеобщей амнистіи, о свободѣ судоходства и о вознагражденіи лицъ, матеріально пострадавшихъ отъ войны. Сверхъ того будутъ заключены три спеціальныхъ конвенціи: касательно вопроса о національности и натурализаціи, объ отношеніяхъ греческихъ консуловъ въ Турціи къ турецкой администраціи и конвенція касательно преступленій, совершенныхъ на территоріи одной изъ договаривающихся сторонъ, когда виновный бѣжалъ на территорію другой договаривающейся стороны. 5) Немедленно по подписаніи прелиминарнаго мира прекращается военное положеніе между Греціею и Турціею. 6) Турецкія войска немедленно отступятъ на линію р. Саламвріи (Пенея) и займутъ нѣкоторые пункты, имѣющіе для Турціи стратегическое значеніе, пока Греція не совершитъ полной уплаты военнаго вознагражденія. 7) Немедленно по подписаніи прелиминарнаго договора возстановлены будутъ нормальныя отношенія между обоими государствами. Возстановлены будутъ дипломатическія сношенія и обоюднымъ подданнымъ будетъ предоставлена полная свобода вернуться къ своимъ обычнымъ занятіямъ въ предѣлахъ обѣихъ договаривающихся сторонъ. 8) Немедленно по подписаніи прелиминарнаго договора посты, занимавшіеся до войны греческими резидентами и консулами въ Турціи, будутъ поручены временнымъ агентамъ, которые до заключенія окончательнаго мира будутъ дѣйствовать подъ наблюденіемъ державъ, коимъ ввѣрена была во время войны охрана интересовъ греческихъ подданныхъ въ Турціи. Прерванные войною судебные процессы будутъ возобновлены прежнимъ порядкомъ; новые же будутъ производиться на основаніи принциповъ международнаго права и заключенныхъ между Греціею и Портою конвенцій отъ 26 февраля и 6 мая 1896 (?) года. 9) Турція удерживаетъ за собою право предложить державамъ пересмотръ императорскаго фирмана, основаннаго на конвенціи, заключенной между Греціею и Турціею 9-го мая 1897 (?) года. 10) Во всѣхъ разногласіяхъ, могущихъ возникнуть между Турціею и Греціею до заключенія окончательнаго мира, представители державъ будутъ третейскими судьями съ правомъ осуществленія этой функціи лично или черезъ своихъ представителей. 11) Вышеозначенныя прелиминарныя условія должны быть санкціонированы его величествомъ султаномъ въ восьмидневный срокъ по ихъ подписаніи“.



СМѢСЬ.

Электрическая палка. Одинъ изъ петербургскихъ нѣмцевъ, по словамъ тамошнихъ газетъ, изобрѣлъ смертоносную электрическую палку, которая заряжается электричествомъ, какъ лейденская банка. Въ случаѣ опасности стоитъ только этой тросточкой дотронуться до нападающаго, какъ послѣдній падаетъ на земь, какъ пораженный молніей.

Собака въ роли спасательницы на пожарѣ. 3 іюля, въ деревнѣ Николаевкѣ, лаишевскаго уѣзда произошелъ отъ неизвѣстной причины пожаръ. Сгорѣло восемь домовъ; убытокъ простирается до 4.000 рублей. Изъ имущества крестьянамъ спасти ничего не удалось, такъ какъ вслѣдствіе начавшейся страды всѣ крестьяне были на работѣ и дома оставались старый да малый. Только благодаря счастливой случайности пожаръ обошелся безъ человѣческой жертвы. Какъ сообщаетъ „Камско-Волжскій Край“, когда загорѣлся домъ крестьянина Куликова, тамъ оставался двухлѣтній ребенокъ, а приставленная къ нему въ качествѣ няньки шестилѣтняя дѣвочка убѣжала къ подругамъ. Изъ сбѣжавшихся на пожаръ крестьянъ никто не подозрѣвалъ, что въ загорѣвшемся домѣ остался ребенокъ. Но вотъ глазамъ изумленныхъ крестьянъ представилась удивительная картина: по двору загорѣвшагося дома собака несла въ зубахъ ребенка. У воротъ дома она выпустила ребенка изъ зубовъ, онъ же съ плачемъ поползъ назадъ; тогда „другъ человѣчества“ вновь схватилъ его и на этотъ разъ уже вытащилъ прямо къ толпѣ. Удивительно въ данномъ случаѣ и то, что собака-спасательница—самая обыкновенная дворняжка, принадлежащая при томъ не Куликову, хозяину дома, а его сосѣду. (М. В.).

Послѣдователи оригинальнаго ученія. Новое оригинальное ученіе доктора Клейна, трактующаго, между прочимъ, что большинство нервныхъ заболѣваній и недомоганій происходитъ вслѣдствіе того, что люди вѣчно закутываютъ въ кожу свои ноги и руки, дѣлая ихъ блѣдными, худыми и безкровными, находятъ повидимому своихъ адептовъ и среди харьковскихъ обывателей. Такъ, надняхъ, около трехъ часовъ пополудни, прохожіе Сумской улицы г. Харькова были немало удивлены видомъ двухъ какихъ-то джентльменовъ, преспокойно шествовавшихъ себѣ босикомъ. Подумать, что джентльмены не имѣли средствъ, чтобы купить себѣ сапоги или башмаки, прохожіе не могли, такъ какъ на обоихъ были надѣты превосходныя пары, на жилетахъ болтались массивныя золотыя цѣпочки и наконецъ у одного изъ босыхъ джентльменовъ была въ рукахъ трость съ не менѣе массивнымъ золотымъ набалдашникомъ. Прохожіе останавливались, пожимали въ недоумѣніи плечами и долго не спускали глазъ съ босыхъ джентльменовъ. Не всѣ конечно догадывались, что въ лицѣ ихъ приходится имѣть дѣло съ адептами новаго ученія. Большинство думало, что это не болѣе и не менѣе какъ эксцентризмъ высшей марки. Одинъ дворникъ, долго и внимательно разсматривавшій босыхъ господъ, не выдержалъ и расхохотавшись во все горло, громогласно объявилъ, что „господа бѣсятся съ жиру“. (Х. Г. В.).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Движеніе поѣздовъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги.

Отходятъ изъ Н.-Новгорода:

По ниж. вр.

Скорый № 1 въ 11 час. 17 м. веч.
Почтовый № 3 въ 4 час. 57 м. дня.
Товаро-пассажирск. № 5 въ 9 час. 39 м. вечера.

Приходятъ въ Н.-Новгородъ:

Скорый № 2 въ 9 час. 15 м. утра.
Почтовый № 4—8 час. 4 м. —
Товаро-пассажирск. № 6—8 час. 7 м. вечера.

Дачные поѣзда:

Отходятъ:

отъ Нижняго-Новгорода	въ	7 ч. 15 м. веч.
— Орловки . . .	—	7 „ 48 „ „
— Игумнова . . .	—	8 „ 21 „ „
— Чернаго . . .	—	8 „ 49 „ „
— Жолнина . . .	—	9 „ 36 „ „

Приходятъ:

въ Нижній-Новгородъ	въ	11 ч. 16 м. веч.
— Орловку . . .	—	10 „ 44 „ „
— Игумново . . .	—	10 „ 19 „ „
— Черное . . .	--	9 „ 57 „ „
— Жолнино . . .	—	9 „ 17 „ „

Росписаніе поѣздовъ по Сормовской жел.-дор. вѣтви.

№№ поѣзд.	Отходъ изъ Сормова:	№№ поѣзд.	Отходъ изъ Канавина:
1	въ 8 ч. 20 м. ут.	2	въ 9 ч. — « ут.
3	« 10 « — « «	4	« 11 « — « „
5	« 12 « — « дня.	6	« 1 « 30 м. дня.
7	« 4 « — « «	8	« 5 « — « «
9	« 7 « — « веч.	10	« 9 « — « веч.
11	« 12 « — « ночи.	12	« 1 « — « ночи.
13	« 2 « — « «	14	« 3 « — « «

Примѣчанія: 1) Какъ отъ Сормова до Канавина, такъ и обратно разстояніе между станціями каждый поѣздъ проходитъ въ 30 минутъ. 2) Поѣзда за №№ 11, 12, 13 и 14 будутъ въ ходу съ 1 іюля по 1-е сентября ежедневно, въ остальное время года только по праздничнымъ днямъ.

Движеніе пароходовъ по Волгѣ и Окѣ.

По р. Волгѣ.

Отправляются изъ Н.-Новгорода.

Вверхъ по Волгѣ.

Общество „Самолетъ" въ 11 ч. ут. и 7½ ч. вечера.
— „Зевеке" — 10 ч. веч.
М. М. Кашина до Пучежа — 10½ ч. ут.
Товарищества Зарубина — 3 ч. дня.

Внизъ по Волгѣ.

Общества „Зевеке" } въ 12 ч. дня.
— „Кавказъ и Меркурій" }
— по Волгѣ — 10 ч. утра.
— „Самолетъ" — 2 ч. дня.
М. М. Кашина — 4 ч. дня.
И. И. Любимова — 12½ ч. и 2 ч. дня.
Бр. Каменскихъ — 11 ч. утра.
Товар. Зарубина — 4 ч. дня.

По Окѣ.

Г. Н Сухарева и И. И. Фонталова въ 10½ ч. утра.
Н. Ф. Гладкова и К° — 10 ч. утра.
Пассаж. парох. по Окѣ — 11 ч. утра.
И. И. Щербакова 9½ у. 12 ч. и 2 ч. дня.

Библіотеки и музеи.

Городская общественная библіотека и при ней кабинетъ для чтенія (Бол. Покровка, д. Фролова), открытъ отъ 10 до 3 ч. дня и отъ 5 до 8 ч. вечера; по воскресеньямъ отъ 12 до 4 ч. дня.

Безплатная народная библіотека и читальня общества распространенія начальнаго образованія (Большая Печерка, д. Богоявленскаго).

Художественный историческій музей (Кремль, Дмитр. башня) открытъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. дня.

Естественно-историческій музей (земскій) открытъ для обзора ежедневно отъ 10 до 3 час. пополудни. (Уголъ Тихоновской и Мартыновской ул., д. губернскаго земства).

Содержаніе № 32.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВЛЕНІЕ НИЖЕГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА

проситъ считать недѣйствительной квитанцію, выданную Обществомъ за № 967 на имя Ивана Андреевича Ковалева, въ принятіи отъ него ста руб. въ оборотный капиталъ Общества, такъ какъ означенная квитанція заявлена утраченной. 1—1

ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПЬЕСЫ И РОЛИ ДЕШЕВО ПРОДАЮ,

режиссирую, суфлирую и сценирую на любительскихъ спектакляхъ и доставляю все необходимое для нихъ.

Н. М. Кокуринъ, Гребешокъ, д. Александровой. (№ 7). 6—2

УПРАВЛЕНІЕ СЫЗРАНО-ВЯЗЕМСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

симъ объявляетъ, что 25 августа 1897 года, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи Управленія дороги, въ г. Калугѣ, будетъ конкуренція на поставку для дороги 648000 штукъ сосновыхъ и частью дубовыхъ шпалъ, а также 440 комплектовъ подстрѣлочныхъ сосновыхъ и дубовыхъ брусьевъ.

Поставка означенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ должна быть выполнена въ слѣдующіе сроки: 412.830 штукъ шпалъ и 300 комплектовъ подстрѣлочныхъ брусьевъ не позднѣе 15 апрѣля 1898 года; 137,610 штукъ шпалъ не позднѣе 1 іюня 1898 года, а остальное количество ихъ, т. е. 97560 штукъ и 140 комплектовъ подстрѣлочныхъ брусьевъ должны быть поставлены къ декабрю 1898 года, при чемъ платежи, причитающіеся поставщикамъ за эти послѣдніе матеріалы, будутъ произведены Управленіемъ дороги въ началѣ 1899 г.

Лица, желающія принять участіе въ указанной конкуренціи, приглашаются прислать почтою, или подать лично къ 25 августа не позже 12 час. дня, заявленія въ запечатанныхъ конвертахъ съ показаніемъ: 1) имени, отчества, фамиліи и званія заявителя; 2) мѣста жительства заявителя; 3) количества и цѣнъ предлагаемыхъ къ поставкѣ матеріаловъ и 4) мѣста и сроковъ поставки.

Заявленія должны быть обезпечены залогомъ въ размѣрѣ 10% стоимости предлагаемой поставки по цѣнѣ заявленія, съ приложеніемъ квитанціи главной кассы Управленія дороги въ пріемѣ залога, или почтовой росписки въ отсылкѣ таковаго въ Управленіе дороги. Залоги могутъ состоять изъ наличныхъ денегъ, или процентныхъ бумагъ по разцѣнкѣ, утвержденной Г. Министромъ Финансовъ. Заявленія должны быть подаваемы въ запечатанныхъ конвертахъ, адресованныхъ: „въ Общее Присутствіе Управленія Сызрано-Вяземской желѣзной дороги въ г. Калугѣ" и съ надписью: „заявленіе на поставку шпалъ и подстрѣлочныхъ брусьевъ къ конкуренціи 25 августа 1897 года".

Заявленія, не удовлетворяющія вышеуказаннымъ условіямъ, а равно и поданныя послѣ 12 час. дня, разсматриваться не будутъ.

Проекты договоровъ и техническія условія на поставку шпалъ и подстрѣлочныхъ брусьевъ можно видѣть ежедневно, кромѣ неприсутственныхъ дней, съ 10 часовъ утра до 4 часовъ пополудни въ канцеляріи Начальника Матеріальной службы Сызрано-Вяземской желѣзной дороги въ г. Калугѣ, въ конторахъ завѣдующихъ матеріальными складами на станціяхъ Сызрань, Пенза и Моршанскъ и у агента матеріальной службы Чистякова на ст. Кузнецкъ; по желанію таковые проекты и условія могутъ быть высланы заявителю по почтѣ.

Всѣ полученныя заявленія будутъ разсмотрѣны Общимъ Присутствіемъ 25 августа и лица, за которыми не останется поставка, по окончаніи засѣданія, могутъ получить внесенныя ими залоги обратно.

Залоги лицъ, заявленія коихъ будутъ признаны выгодными для Управленія дороги, будутъ оставлены какъ обезпеченіе договоровъ на поставку.

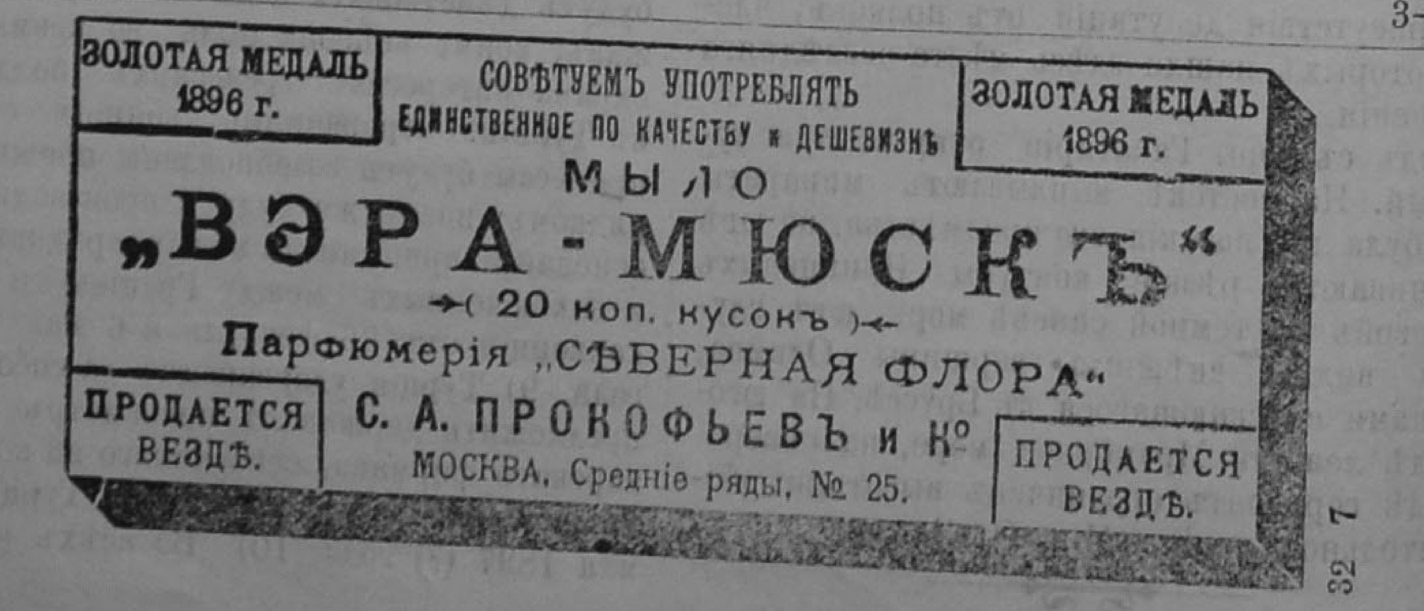
Результаты конкуренціи подлежатъ обсужденію въ Общемъ Присутствіи Управленія дороги, заключеніе котораго относительно предоставленія поставки лицамъ или фирмамъ, сдѣлавшимъ наиболѣе выгодныя для казны предложенія, подлежатъ утвержденію Управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Лица, за коими будутъ утверждены поставки, обязаны въ трехъ-недѣльный срокъ, со дня объявленія имъ объ этомъ утвержденіи, заключить съ Управленіемъ дороги формальные договоры, при чемъ поставщикамъ, заключившимъ договоры, для проѣзда ихъ по линіи, могутъ быть выдаваемы лишь разовые безплатные билеты 3 класса. 3—1

СИМЪ ЗАЯВЛЯЮ, что подлинная квитанція Нижегородской конторы Высочайше утвержденнаго Россійскаго Общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированіе кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ за № 83,2139 на товаръ, отправленный мною въ Сызрань 2 мая въ адресъ предъявителя квитанціи съ наложеннымъ платежомъ въ суммѣ 44 руб. 40 коп., мною утеряна, а потому прошу считать означенную квитанцію не дѣйствительной и для Россійскаго Общества не обязательной.

Николай Тарасовичъ Тарасовъ.

3—1 Н-Новгородъ, 2 августа 1897 года.



32 7

ССУДНАЯ КАССА Л. Н. ТРИФОНОВОЙ

симъ объявляетъ, что въ *воскресенье 24-го августа* 1897 г., въ 10 часовъ утра, имѣетъ быть аукціонная продажа просроченныхъ залоговъ, заложенныхъ въ *февралѣ* мѣсяцѣ сего года и ранѣе. №№ залоговъ назначенныхъ въ продажу (свыше 20 рублей) слѣдующіе: 13507, 14223, 802, 3670. 4526, 4630, 8731, 9537, 11529. 11690, 12050, 15246, 15417, 15697, 19413, 19414, 4289, 6555, 5747, 6882, 8881, 10069, 10224, 10335, 11255, 13288, 13974, 14047, 14540, 16893, 16963, 16966, 17046, 17328, 17329, 18357, 18358, 328, 1487, 1594, 2055, 3592, 3615, 3748, 4181, 4201, 5395, 5411, 5561, 5774, 5809, 6140, 6186, 6253, 6258, 6371, 6380, 6393, 6396, 6420, 6506, 6576, 6707, 7159, 7258. 7365, 7370, 7371, 7502, 7772, 7799, 7811, 7869, 7932, 7961, 8039, 8056, 8116, 8151, 8156, 8180, 8228, 8340, 8414, 8417, 8444, 8447, 8476, 8521, 8540, 8571, 8574, 8577, 8598, 8611, 8620, 8629, 8630, 8631, 8661, 8678, 8696, 8712, 8817, 8849, 8858, 8938, 8991, 8997, 9004, 9008, 9016, 9040, 9047, 9048, 9073, 9084, 9122, 9156, 9201, 9223, 9251, 9278 и покорнѣйше проситъ г.г. залогодателей, какъ вышеприведенныхъ, такъ равно и всѣхъ залоговъ (ниже 20 руб.), заложенныхъ въ *февралѣ* мѣсяцѣ сего года, внести проценты и возобновить свои билеты.

Л. Н. Трифонова.

НИЖЕГОРОДСКІЙ АГЕНТЪ ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ДРАМАТИЧЕСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ и оперныхъ композиторовъ

Александръ Павловичъ Строевъ, живущій въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, по Студеной ул. въ д. генерала Образцова № 43, кв. № 2-й поставляетъ въ извѣстность всѣхъ содержателей театровъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и Нижегородской губерніи, а также общества любителей устраивающихъ публичные спектакли съ какою бы то цѣлью ни было, что представленіе, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ пьесъ членовъ Общества, не дозволяется ни въ какомъ случаѣ безъ его, агента, согласія, подъ страхомъ отвѣтственноти, опредѣляемой статьей 1684 Уложенія о наказаніяхъ.

За дозволеніемъ же представлять эти пьесы, а равно за каталогами пьесъ Общества слѣдуетъ обращаться къ нему, агенту, по вышеозначенному адресу. 2—1

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

ЗАКОНЪ БОЖІЙ.

Наставленія въ православной христіанской вѣрѣ и благочестіи.

Законоучителя арзамасскаго городского училища священника Ѳ. Владимірскаго.

Желающіе могутъ получать въ Н.-Новгородѣ: въ книжной епархіальной лавкѣ, при Архіерейскомъ домѣ, при народной библіотеки-читальнѣ Космодемьянской церкви, въ книжномъ магазинѣ А. И. Попова и въ г. Арзамасѣ—у автора. Цѣна книжки 1 экз. 75 к. и 5 экз. 3 р., съ пересылкою. 3—2

Возлюбленные братья-моряки и всѣ православные соотечественники! Живя въ Кронштадтѣ сорокъ два года и во все это время видя малость, скудость и ветхость Морского храма,—я снѣдался ревностію о немъ и желаніемъ просторнаго, прочнаго и благолѣпнаго храма, и нынѣ внесъ свою лепту на сооруженіе таковаго храма 700 руб. Благоволите и Вы оказать свое посильное усердіе къ сооруженію его.

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ.

Кронштадтъ, 10 Мая 1897 г.

ВОЗЗВАНІЕ.

КРОНШТАДТЪ—колыбель русскаго флота и средоточіе морскихъ силъ нашего Отечества. Съ тѣхъ поръ, какъ державною волею ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО основался С.-Петербургъ, существуетъ и Кронштадтскій портъ, какъ защита и оплотъ столицы со стороны моря.

Въ двухсотъ-лѣтній періодъ существованія Кронштадта много сдѣлано для его укрѣпленія и красоты: не достаетъ только морского храма, который бы своимъ благолѣпіемъ соотвѣтствовалъ величію и славѣ нашего флота. Существующая нынѣ морская Богоявленская церковь и убога (деревянная), и тѣсна.

Озабочиваясь религіозными нуждами моряковъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить повсемѣстно въ Россійской Имперіи сборъ пожертвованій на сооруженіе морского собора въ гор. Кронштадтѣ.

Новый храмъ предполагается создать въ такомъ видѣ, чтобы онъ служилъ и мѣстомъ молитвы для моряковъ, и былъ памятникомъ славныхъ дѣяній русскаго флота. Въ будущемъ соборѣ на особыхъ доскахъ, имѣется въ виду начертать имена всѣхъ дѣятелей, прославившихся боевыми подвигами и оказавшихъ услуги Отечеству на поприщѣ военно-морской службы. Чрезъ это наглядное изображеніе на стѣнахъ храма исторіи флота, отшедшимъ въ вѣчность морякамъ-героямъ воздан будетъ долгъ благодарной памяти со стороны русскаго народа, а настоящимъ и будущимъ поколѣніямъ морскихъ чиновъ, въ поученіе и назиданіе, представлены будутъ высокіе образцы мужества, самоотверженія и любви къ родинѣ.

Такимъ образомъ будущій морской храмъ, какъ памятникъ дѣяній нашего флота, долженъ быть дорогъ для всякаго русскаго человѣка.

Комитетъ по сбору пожертвованій на морской храмъ питаетъ надежду, что всѣ классы русскаго общества примутъ участіе въ дѣлѣ общегосударственнаго значенія. Особенно же надѣется онъ на сочувствіе и отзывчивость моряковъ, такъ какъ предположенный храмъ, это—ихъ гордость и слава.

Обращаясь къ усердію русскихъ людей, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ всѣхъ лицъ, обладающихъ знаніями по исторіи отечественнаго флота, сообщить ему свѣдѣнія для соображенія и руководства при сооруженіи морского собора.

Храмъ будетъ строиться на Якорной площади, и условія конкурса на проектъ его уже объявлены.

Пожертвованія могутъ присылаться или въ Кронштадтъ на имя Предсѣдателя Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе морского храма, или вноситься въ мѣстныя казначейства, по которымъ сдѣлано уже распоряженіе о пріемѣ пожертвованныхъ денегъ и пересылкѣ ихъ въ Кронштадтъ въ распоряженіе Комитета.

Предсѣдатель Комитета,
Вице-Адмиралъ *Н. Казнаковъ.*

Управленіе Московско-Курской, Нижегородской и Муромской желѣзныхъ дорогъ объявляетъ, что нижепоименованные багажъ и товаръ, невостребованные въ установленные ст. ст. 40 и 90 Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ сроки, въ случаѣ дальнѣйшаго непріема ихъ получателями, будутъ по истеченіи указанныхъ тѣми же статьями сроковъ проданы съ публичнаго торга. 3—1

№№ накладныхъ.	Станціи. Отправленія.	Станціи. Назначенія.	Фамиліи. Отправителей.	Фамиліи. Получателей.	Число мѣстъ.	Родъ груза.	Вѣсъ. Пуды.	Вѣсъ. Ф.
34175	Москва	Сейма	Дреземейръ	Пред. дуб.	1	Батарея чуг.	5	—
21817	С.-Петербургъ	Нижній-пас.	Редакц. „Сѣверъ"	—	1	Книги печ.	—	13
29851	Москва	— тов.	Розенталь	—	1	Пилы стальн.	6	35
32573	—	—	—	—	1	Кранъ мѣдн.	—	5
32618	—	—	Бабай	—	30	Гильзы пап.	14	15
23019	Москва—Гор.	—	Рыбниковъ	Ивановъ	1	Кожевен.	1	8
6635	Боровичи	—	Горизонтовъ	Герасимовъ	пор	Кирпич. огн.	750	—
3069	С.-Петербургъ	—	Котоминъ	№№	1	Модели	1	08
4865	Одесса	—	Торшановъ	Пред. дуб.	4	Посуда кух.	38	25
4853	—	—	Аткинъ	—	2	Жест. изд.	28	30
12654	Либава	—	Кронъ	—	1	Бумажн. изд.	5	8
739	Бѣла	—	2-я артил. бригада	—	1	Солд. вещи	1	11
3863	Домброва	—	Гута-Банковъ	—	7	Желѣзо лист.	129	00
7571	Вержболово	—	Тамож. О-во	—	1	Части велос.	7	10
11164	Москва Влад.	—	Остроумовъ	—	2	Мыло апт.	6	—
11422	—	—	Флоръ	Машистовъ	5	Чернила	15	13
5293	Рославль	—	Гюббенетъ	Пр. дуб.	2	Шараб. разоб.	16	10
29053	Москва Гор.	—	Лиманъ	—	1	Резин. тов.	8	30
84125	—	—	Саркизовъ	Готовкинъ	1	Коньякъ	1	—

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПРАВЛЕНІЕ

состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ**, Общества Попечительства о воспитательницахъ и учительницахъ въ Россіи доводитъ до свѣдѣнія родителей, наставницъ, учительницъ и ученицъ, оканчивающихъ курсъ во всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, что Общество по уставу своему,

1) указываетъ воспитательницъ, надзирательницъ и учительницъ наукъ, языковъ и искусствъ;

2) предоставляетъ, на основаніи § 18 устава, лицамъ женскаго пола, занимающимся педагогическою дѣятельностію и состоящимъ дѣйствительными членами Общества, слѣдующія права: а) на *помѣщеніе* ихъ Обществомъ на мѣста учительницъ, воспитательницъ и надзирательницъ; б) на полученіе *пенсій*, на основаніи устава Пенсіонной Кассы, утвержденнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 30 Декабря 1891 г.; в) на полученіе *ссудъ* за поручительствомъ двухъ состоятельныхъ членовъ Общества, а въ исключительныхъ случаяхъ на полученіе единовременныхъ *пособій* безъ возврата; г) на помѣщеніе *въ дешевыя квартиры*; д) на безвозмездное пользованіе книгами изъ *библіотеки* Общества; е) на безвозмездную помощь *врача* Общества; и ж) на *храненіе денегъ* въ Сберегательной кассѣ Общества.

На основаніи § 16 устава Общества дѣйствительные члены платятъ ежегодно пять рублей или единовременно не менѣе 75 рублей.

Желающія вступить въ дѣйствительные члены обязаны представить свидѣтельство на право заниматься педагогической дѣятельностію или же рекомендацію извѣстнаго Правленію лица.

Членами Общества могутъ быть лица обоего пола, не занимающіяся педагогическою дѣятельностію, но желающія оказать сочувствіе цѣлямъ Общества; такія лица именуются *членами соревнователями* и вносятъ ежегодно шесть рублей или единовременно не менѣе пятидесяти рублей.

Лица, обращающіяся за указаніемъ воспитательницъ и надзирательницъ, вносятъ при записываніи *1 рубль* на канцелярскіе расходы, и не позже мѣсяца со дня заключенія договора съ приглашенной личностью *10%* съ суммы мѣсячнаго жалованья (*учительницы указываются безплатно*).

Члены Общества пользуются *безплатнымъ* указаніемъ.

Примѣчаніе. Дѣйствительные члены, расчитывающіе на полученіе пенсіи, уплачиваютъ ежегодно дополнительный взносъ въ три рубля.

Правленіе Общества помѣщается: *Бассейная*, кв. 1.10. Пріемъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11 до 3 часовъ; по воскресеньямъ отъ 12 до 1 часа.

Съ требованіями можно обращаться и письменно, точно обозначая свои условія. —2

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА
Нижегородскаго Николаевскаго городского общественнаго банка за 1896 годъ.
(33 отчетный годъ).

I. Обороты банка въ 1896 году.
(главнѣйшіе изъ нихъ).

а) По всѣмъ счетамъ (дебетъ и кредитъ)	33.631,003 44
б) По кассѣ (приходъ и расходъ)	11.639,044 69
Билеты Государственнаго казначейства (серіи)	221,392 20
в) Вексельная операція (учетъ и полученіе)	9.470,786 99
г) Вклады на % (поступленіе и выдача)	5.190,259 12
д) Текущій счетъ въ Отдѣл. Государ. банка (взносы и полученія)	2.399,036 57
е) Спеціальный текущій счетъ въ отдѣл. Государ. банка подъ % бум. (позаимств. и уплата)	305,000 —
ж) Ссуды подъ залоги и спеціально текущ. счеты подъ % бум. (выдачи и уплаты)	999,303 59
з) Суммы, переданныя банку для коммис. покупки % бумагъ и платежи поступившіе за счетъ третьихъ лицъ (полученія и уплаты)	362,303 46

II. Прибыли банка.

Оставалось % по операціямъ по срокамъ платежей перешедшихъ отъ 1895 г. на 1896 годъ	54,213 91	
Въ 1896 г. получено прибылей по всѣмъ операціямъ	186,868 97	241,082 88
Изъ этой прибыли исключаются:		
1) Выданные и отчисленные % вкладчикамъ на вклады	70,872 64	
2) Расходы по содержанію банка, судебные и вознагражденіе повѣренному	23,466 37	
3) Списано на покрытіе протестованныхъ векселей	4,685 —	
4) Уплачено отдѣленію Государств. банка % по спеціально текущему счету и Губернск. Казнач. дополнительн. 5% сбора за 1893, 1894 и 1895 г.	409 41	
5) Возвращено % за досрочныя уплаты	24 37	
6) Отчислено % по операц. по срокамъ платежей, перешедшихъ на 1897 г.	53,495 75	
7) Устройство особаго изолированнаго параднаго входа съ чугунной лѣстницей въ банкъ	1,841 33	
и 8) Отчислено на содержаніе благотвор., богоугодныхъ, учебныхъ и другихъ общеполезныхъ учрежденій въ городѣ, по постановлен. городской думы § 152 норм. полож.	37,346 44	
Итого расходовъ		192,141 31
Затѣмъ осталось чистой прибыли 48,941 р. 57 к., изъ которой отчислено:		
Въ пользу казны 5% въ Государствен. дополнит. налогъ	2,447 08	
Присоединено къ резервному капиталу банка, § 149 норм. полож.	8,628 80	
По постановл. городской думы 3 февраля 1895 г., 5 и 19 сентября 1896 г.:		
а) На уплату городского долга, позаимствованнаго въ 1894 г. на постройку реальнаго училища г. Шипову	800 —	
б) Единовремен. на обществ. библіотеку.	1,800 —	
в) Въ награду служащимъ банка за 1895 г.	809 50	
Остатокъ же отъ прибылей 1896 г., за всѣми отчисленіями, присоединенъ къ основному капиталу банка	34,376 19	48,941 57
А всего Р. С.		241,082 88

III. БАЛАНСЪ
о состояніи счетовъ банка на 1 января 1897 г.

ДЕБЕТЪ (банкъ имѣетъ).

I. Касса Госуд. кред. бил., золото и размѣн. мон.	72,700 69	
Касса, билеты Государств. казнач. (серіи)	164,671 40	
II. Текущій счетъ въ нижегородскомъ отдѣлен. Государств. банка	11,268 53	248,640 62
III. Процентныя бумаги:		
а) Пріобрѣтенныя для помѣщен. вѣчнымъ вкладомъ (н. ц. 3,400)	3,354 45	
б) Резервн. капитала (н. ц. 85,000)	77,455 77	
в) Пріобрѣтенныя на оборотныя средства банка (н. ц. 110,900)	101,056 50	
Сочтенные по этимъ бумагамъ % по 1 января 1897 г.	628 90	182,495 62
IV. Учтенные векселя, имѣющіе не менѣе двухъ подписей:		
а) Въ портфелѣ банка	1.880,637 32	
б) На коммиссіи въ нижегородск. отдѣл. Государств. банка	137,260 25	
На коммиссіи въ нижегор. отдѣл. волж.-камск. коммерч. банка	1,638 —	2.019,535 57
V. Ссуды подъ движимые залоги:		
а) Государств. и Правит. гарант. % бум.	129,560 —	
б) Драгоцѣнныхъ вещей (не подверж. порчѣ)	1,513 70	
в) Спеціально текущ. счета подъ % бумаги	31,733 97	162,807 67
Обезпеч. спец. текущ. съ н. ц. 35,550		
VI. Ссуды подъ недвижим. имущества: строенія въ гор. (камен. и дерев.)	7,767 —	
VII. Ссуды просроченныя:		
Обезпеченныя Государств. и Правительств. гарант. % бум.	15,829 —	
Обезпечен. драгоцѣнными вещами (не подверженными порчѣ)	972 90	16,801 90
VIII. Гербовый сборъ, вексельн. бумага и гербов. марки		29 35
IX. Расчетъ съ вкладчик. по 5% сбору (съ доходовъ отъ денежн. капит.)		1,793 44
Итого Р. С.		2.639,871 17

КРЕДИТЪ (банкъ долженъ).

I. Капиталы банка:		
а) Основной	643,169 88	
б) Резервный	86,093 57	729,263 45
II. Капиталы благотворительные или имѣющіе спеціальн. назначеніе:		
а) Отчислено изъ прибылей 1896 г. на благотворительн. учрежденія	39,146 44	
б) Въ выдачу городской управѣ, по постановл. городской думы, на уплату городского долга	800 —	39,946 44
III. Вѣчные вклады:		
а) Обезпеч. Государств. % бум.		3,354 45
б) находящіеся въ обращен. банка		613,728 —
IV. Вклады: а) Срочные	1.064,375 69	
б) Безсрочные (до востребованія)	81,318 21	1.145,693 90
V. Суммы, полученныя банкомъ по переводамъ, но еще не переведенныя или не выданныя по принадлежности (коммиссія за переводъ платежей по векселямъ въ другіе города)		903 10
VI. Суммы, переданныя банку для коммиссіонной покупки % бумагъ и платежи, поступившіе за счетъ третьихъ лицъ (переходящ. суммы)		6,498 —
VII. Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ, текущимъ счетамъ, переучету и перезалогу		40,999 67
VIII. 5% сборъ казнѣ съ доходовъ отъ денежн. капитал. (съ % по вкладамъ за 1896 г.)		3,541 33
5% сборъ казнѣ съ чистой прибыли за 1896 г. (отчислено)		2,447 08
IX. Проценты по операц., переходящіе по срокамъ платежей на 1897. г.		53,495 75
Банкъ имѣетъ: % бумагъ и цѣнностей на храненіе 170,719 р. Векселей на коммиссіи на 53,691 р. 92 к.		
Итого Р. С.		2.639,871 17

Директоръ *Н. Смирновъ*. Товарищи Директора: *А. Ремизовъ*, *Н. Торсуевъ*. И. д. Бухгалтера *И. Серебряковъ*.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

Волжско-Камскаго Коммерческаго банка

къ 1-му Іюля 1897 года.

АКТИВЪ.

АКТИВЪ	ИТОГО. Рубли.	Коп.
Касса (государственные кредитные билеты и размѣнная монета)	5.081,625	36 1/4
Текущіе счеты:		
1) въ Гос. Банкѣ, его конт. и отдѣл. зол. ,50410.		
2) въ " " " " " " кредитный	10.204,070	75 1/2
3) " Частныхъ Банкахъ		
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2 подписей *)	54.036,960	79
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	4,894	45
Учетъ соло векселей съ обезпеченіемъ: паями, акціями, облигаціями и закладными листами, Правительствомъ не гарантиров.	261,817	60
Учетъ торговыхъ обязательствъ	76,198	42
Ссуды подъ залогъ. **)		
1) Государственныхъ и Правительствомъ гарантированныхъ цѣнныхъ бумагъ	16.081,689	91
2) паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ, Правительствомъ не гарантированныхъ	29.033,649	46
3) товаровъ	1.741,536	50
4) драгоцѣнныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	580	40
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро, тратты и векселя на заграничныя мѣста	23,668	53
Цѣнныя бумаги, принадлежащія банку:		
1) государственныя и Правительствомъ гарантированныя ***)	9.284,294	47
2) облигаціи и закладные листы, Правительствомъ не гарантированные	2.450,573	62
Счетъ банка съ отдѣленіями его	7.372,345	91 1/2
Корреспонденты банка:		
1) по ихъ счетамъ (loro):		
а) кредиты подъ обезпеченіе:		
бумагами гарантированными	128,744	32
бумагами не гарантированными	1,367,712	67 1/2
торговыми обязательствами	487,770	55
товарами	1.717,946	—
б) бланковые кредиты	1.164,766	98 1/2
2) по счетамъ банка (nostro):		
а) свободныя суммы въ распоряженіи банка	1.189,327	77
б) векселя у корреспондентовъ	2,251,732	52
Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ по порученіямъ		
Протестованные векселя	397,786	95
5% Государственный налогъ	111,613	55
Текущіе расходы	193,928	40
Расходы, подлежащіе возврату	562,668	77
Недвижимое имущество	26,694	70
Переходящія суммы	1.579,400	—
Векселя, принятые на комиссію	164,153	57
	9.094,149	00 1/2
ИТОГО	156.092,301	94 3/4

ПАССИВЪ.

ПАССИВЪ		ИТОГО. Рубли.	Коп.
Складочный капиталъ (40.000 акцій по 250 р.)		10.000,000	—
Запасный капиталъ		4.025,133	09
Запасный дивидендъ		2.234,395	35
Капиталъ для возмѣщенія суммъ, употребленныхъ на пріобрѣтеніе домовъ		615,681	28
Счетъ благотворительныхъ капиталовъ		40,000	—
Вклады:			
1) на текущіе счеты:			
а) обыкновенные		52.307,690	01
б) условные		4.413,941	66
2) безсрочные		2.563,096	06
3) срочные		35.664,699	—
Спец. счетъ въ Госуд. Банкѣ по переучету и перезалогу		150.260	93
Корреспонденты банка:			
1) по ихъ счетамъ (loro):			
а) свободныя суммы въ распоряженіи корреспондентовъ		15.675,768	86
б) векселя на комиссіи		10.213,019	13 1/2
2) по счетамъ банка (nostro):			
Суммы, остающіяся за банкомъ		1.669,012	—
Счетъ банка съ отдѣленіями его		10.290,591	70
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ.		37,990	—
Проценты, невыплаченные по вкладамъ и текущимъ счетамъ		1.354,429	—
Счетъ процентовъ и комиссіи.	4.633,831 21 1/2		
Проц., исчисл. по вкл. и тек. сч.	1.471,034 50		
	3.162,796 71 1/2	3.162,796	71 1/2
Переходящія суммы		1.673,797	15 3/4
ИТОГО		156.092,301	94 3/4
Вклады на храненіе **)**		9.786,683	13
Цѣнности на храненіе въ депо отъ корресп. и комитен.		12.540,470	51

*) Въ томъ числѣ выдачи по сп. сч. (on call) подъ векс.	1.428,818	40
**) " " " " " " " % бум. и др. цѣн.	35.430,832	40
***) Въ томъ числѣ помѣщено суммъ запаснаго капитала на	4.025.133	09
****) Въ томъ числѣ % бумаги, принадлежащія Пенсіонно-Вспомогательной кассѣ служащихъ банка	1.198,700	—

Правленіе Банка въ С.-Петербургѣ и Отдѣленія въ Астрахани, Баку, Вяткѣ, Екатеринбургѣ, Казани, Кіевѣ, Москвѣ, Н.-Новгородѣ, Оренбургѣ, Перми, Ростовѣ на Дону, Рыбинскѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Симбирскѣ, Сызрани, Ташкентѣ, Уфѣ, Харьковѣ и Царицынѣ.

Дозволено цензурою.

Нижегородская губернская типографія.

Редакторъ Г. П. Демьяновъ.